

Имам
Ибн Каййим
аль-Джаузийя

МУДРОСТЬ ИСЛАМА

Книга полезных наставлений

Ummah

УДК 28-42
ББК 86.38
Д40

Составила и перевела
Карима (Екатерина) Сорокоумова
Канонический редактор
Хизир Гуно
Каллиграфия: *Эдуард Димасов*

аль-Джаузийя, Ибн Каййим

Д40 Мудрость ислама : Книга полезных наставлений : сборник / Сост. и пер. с араб. Е. Сорокоумовой. — М. : Умма : Эксмо, 2017. — 832 с.

ISBN 978-5-699-95944-0 (Эксмо)
ISBN 978-5-94824-295-8 (Умма)

На протяжении многих веков учёные ислама бережно и кропотливо собирали полезное знание о религии. Посвящая десятки лет приобретению религиозного знания, они передавали его дальше — и не только своим непосредственным ученикам, и не только своим современникам.

Эти бесценные труды заключают в себе уникальное, светлое знание и раскрывают мудрость ислама. И именно благодаря им мы сегодня имеем доступ к сокровищнице исламского знания.

В книге собраны отдельные, небольшие по объёму мудрые наставления одного из великих учёных ислама, которые позволяют заглянуть в самую сердцевину исламской религии и лучше понять её суть. Эти замечательные, разнообразные по тематике, неизменно содержательные изречения могут послужить ключом к вратам исламской мудрости, а также побудить к получению более глубоких знаний в области исламской религии.

УДК 28-42
ББК 86.38

ISBN 978-5-699-95944-0 (Эксмо)
ISBN 978-5-94824-295-8 (Умма)

© Сорокоумова Е., перевод, 2016
© Оформление. ООО «Издатель Эжаев А.К.», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

В данной книге традиционные исламские формулы благопожелания передаются как с помощью перевода, так и арабскими лигатурами:

ﷺ да благословит его Аллах и приветствует — صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ
салля Ллаху ʻалейхи ва саллям[1]
(после упоминания Пророка Мухаммада ﷺ);

عليه السلام мир ему — عَلَيْهِ السَّلَامُ
ʻалейхи с-салям
(после упоминания других пророков и ангелов);

رضي الله عنه да будет доволен им Аллах — رَضِيَ اللهُ عَنْهُ
рады Аллаху ʻанху
(после упоминания сподвижников Пророка ﷺ);

да будет доволен Аллах им и его отцом — رَضِيَ اللهُ عَنْهُمَا
рады Аллаху ʻанхума
(после упоминания сподвижника, отец которого был сподвижником);

رضي الله عنها да будет доволен ею Аллах — رَضِيَ اللهُ عَنْهَا
рады Аллаху ʻанха
(после упоминания сподвижниц Пророка ﷺ);

да будет доволен Аллах ею и её отцом — رَضِيَ اللهُ عَنْهُمَا
рады Аллаху ʻанхума
(после упоминания сподвижницы, отец которой был сподвижником).

---

[1] Полужирным шрифтом в арабских терминах и транскрипциях ду'а выделены удлинения как указание на то, что гласные в этих местах нужно немного тянуть.

Предисловие

Учение ислама заключает в себе Божественную мудрость. Главные носители этой мудрости — Коран и Сунна. Коран — священное Писание ислама, Книга Аллаха, Божественное откровение. Сунна — слова и действия Пророка Мухаммада ﷺ. Сунна — дополнение и разъяснение к Корану. И каждому, кто желает приложиться к источнику исламской мудрости, логичнее всего обращаться именно к Корану и Сунне.

Безусловно, для того, чтобы достаточно подробно ознакомиться с этой мудростью, хотя бы частично охватить её пониманием, пропитаться ею, требуется немало времени.

Ведь ислам — мировая религия, регулирующая все без исключения аспекты человеческой жизни, а значит — содержащая множество положений, касающихся как убеждений, так и ритуальной практики. Предписания ислама вплетаются в человеческую жизнь, пронизывая её с самого его рождения до смерти. Мудрые законы ислама упорядочивают жизнь человека и его связь с самим собой, с людьми и с Богом. Ислам формирует представления своих последователей о самих себе, о Вселенной, о смысле жизни, о личной миссии, предлагая им определённые ценности и идеалы.

Ислам — это не просто система убеждений или набор этических предписаний. Это образ жизни. Тем, кто желает получить правильное и полноценное представление о нём, несомненно, поможет знакомство с первоисточниками ислама — Кораном и Сунной. Но поскольку они на арабском языке, читать их в оригинале могут далеко не все. Сегодня существуют переводы Корана и сборников хадисов, которые, бесспорно, представляют огромную ценность для желающего ближе познакомиться с исламской религией. Но даже эти переводы, сопровождаемые полезными и содержательными комментариями, не всегда способны удовлетворить запросы любознательного читателя, раскрыть некоторые аспекты религии во всей их многогранности, глубине, красоте и мудрости.

Вот тут-то приходят к нам на помощь труды тысяч и тысяч мусульманских учёных, как ранних, так и современных. За почти полторы тысячи лет исламская библиотека обогатилась невероятным количеством бесценных сочинений, посвящённых как отдельным вопросам, связанным с исламом, так и общим положениям религии. Учёные — наследники пророков, и эти благородные наследники добросовестно и усердно выполняли свою миссию, стараясь донести полезное знание до людей и показать им ислам в его чистой, первозданной красоте. И сегодня библиотечные полки, отведённые для исламской литературы, продолжают пополняться с большой скоростью всё новыми полезными и важными трудами.

Но даже в наши дни, когда благодаря современным технологиям любая информация стала намного более доступной, чем раньше, очевидно, что признанные шедевры исламской литературы не потеряли своей яркости, уникальности, жизненности и актуальности. Эти труды — исламская классика и достояние многонациональной мусульманской общины.

Авторы этих трудов — настоящие мастера своего дела. Они умели раскрыть выбранные темы так, что им не было равных, и благодаря этому непревзойдённому мастерству,

а также искренности и усердию этих учёных их сочинения успешно выдержали испытание временем. Некоторые из них написаны более тысячи лет назад, но их по-прежнему с интересом читают, заслуженно любят и по праву восхищаются ими.

К таким авторам, оставившим мусульманскому миру и всему человечеству множество уникальных трудов, относится и имам Ибн Каййим аль-Джаузийя. Этот учёный, которого называли врачевателем сердец, знал исламскую религию столь глубоко, что легко распознавал недуги сердец, отдалившихся от веры, которая поддерживает в сердце жизнь и делает его здравым. Он не только классифицировал эти недуги и подробно описал их, но и предложил эффективные рецепты для избавления от них. Посвятив этим недугам большинство своих трудов, имам в то же время раскрыл очень многие аспекты исламской религии. Объяснения, которые он предлагает, ясны и точны, но одновременно очень глубоки и содержательны.

Книги этого автора — настоящий кладезь полезного знания и прекрасное подспорье для тех, кто желает по-настоящему окунуться в мудрость ислама и постичь его глубинную суть. Труды Ибн аль-Каййима, за редким исключением, представляют собой внушительные тома не менее тысячи страниц объёмом. Пока лишь немногие из них доступны русскому читателю, поскольку работа над переводами трудов имама началась не так давно, но хочется верить, что в обозримом будущем читатели смогут ознакомиться с большим их количеством.

Этот автор уже не первый век широко цитируется в исламской литературе. Именно такие цитаты и легли в основу книги, которую вы держите в руках. Отобраны небольшие цитаты, посвящённые тому или иному аспекту религии, — достаточно короткие, чтобы не утомлять читателя, но достаточно содержательные, чтобы продемонстрировать мудрость и красоту этой религии и помочь читателю глубже понять её.

Материал разделён на тематические разделы, что облегчает поиск информации на нужную тему. Предлагаемые вниманию читателя цитаты призваны дать ему богатую пищу для размышлений и наглядно показать не только мастерство автора, но и красоту предмета его творчества. Охватить всё невозможно — это не под силу человеку, сколь бы талантливым и неординарным он ни был. Но интересные и безусловно заслуживающие внимания и изучения рассуждения учёного призваны принести пользу обладателям пытливых умов, жаждущих познать ислам вообще или же некоторые его аспекты несколько глубже, чем позволяет это сделать большая часть исламской литературы, выпускаемой для ознакомительных целей.

Искренне надеемся, что книга удовлетворит запросы тех, кто желает почерпнуть немного из океана исламской мудрости.

Карима (Екатерина) Сорокоумова

Молитва

В молитву вложен глубочайший смысл, в ней содержится множество благ, тайных и явных, и она приносит огромную пользу сердцу, духу и телу. И в ней заключена такая мощь, что, если бы все мудрецы мира собрались и использовали все свои силы и умственные способности, они не смогли бы объять [знанием и пониманием] все аспекты её смысла, тайн и похвальных целей.

Более того, они сдались бы, не сумев проникнуть во все тайны даже одной только суры «Аль-Фатиха» с заключёнными в ней Божественным знанием, мудростью, полезными науками, совершенным единобожием, восхвалением Аллаха через основные Его имена и качества и упоминанием разделения творений на категории соответственно их целям и средствам.

А сколько удивительного смысла заключено в действиях, предшествующих молитве, и её непременных условиях! Это очищение тела, одежды и места, украшение, обращение в сторону Его Дома, который Он сделал киблой для людей, освобождение сердца для Аллаха, искренность намерения, произнесение в начале молитвы слов, содержащих в себе указание на подчинённость Аллаху (*'убудийа*).

И вот человек выстаивает сердцем своим [молитву] пред Великим, Величественным, Большим, Который намного больше всего сущего, намного величественнее всего сущего и намного более велик, чем всё сущее. Величие Его затмевает небеса и землю с тем, что в них, и все миры. Лица устремлены к Нему, шеи смиренно склоняются пред Ним, Ему покоряются тираны, Он — Одолевающий и Он — над Своими рабами. Он смотрит на них, знает, что в их сердцах, слышит их слова, видит, где они, и ничего из их положения не укрывается от Него.

Читая суру «Аль-Фатиха», молящийся восхваляет Всевышнего наилучшим образом и упоминает о Его Господстве и о Его благодеянии и милости к мирам. В этой суре Аллах прославляет Себя, упоминая о том, что Ему будет принадлежать величайшая власть в День, когда не будет иного царя, кроме Него, когда Он соберёт первых и последних в одном месте и будет судить их всех за их деяния. Далее следует указание на два вида единобожия. Это единобожие Господства [испрашивание помощи] и единобожие Божественности [поклонение].

Затем молящийся испрашивает у Него самого лучшего и самого достойного из того, о чём можно просить. Это наставление на прямой путь, который Он создал для Своих пророков, посланников и их последователей. Это путь идущих к Нему и Его Раю. Это путь тех, кого Он выделил особо по милости Своей: Он познакомил их с истиной и сделал так, что они последовали ей. Это не путь общины, которая под гневом потому, что узнала истину, но не последовала ей; и не путь общины, впавшей в заблуждение, которая не знала истины и не следовала ей. Таким образом, из этой суры можно узнать о Господе, о пути, ведущем к Нему, и о цели, которая достигается после преодоления пути.

И в ней содержится хвала и мольба и упоминается о достойнейшей из целей — подчинённости Всевышнему (*'убудийа*), и о самом лучшем способе её обретения — испрашивании помощи у Аллаха. Причём упоминается

сначала цель, а потом средство, сначала объект поклонения и испрашивания помощи, а затем акт поклонения и испрашивания помощи, дабы указать тем самым на Его обособленность, на то, что это не подобает никому, кроме Него, Всевышнего.

В суре «Аль-Фатиха» также содержится упоминание о Божественности, Господстве и милости. Аллаха восхваляют и Ему поклоняются за Его Божественность. И Он творит и дарует удел, умерщвляет и дарует жизнь, распоряжается царством Своим и вводит в заблуждение заслуживающих этого заблуждения, и гневается на тех, кто заслуживает Его гнева, — это проявления Его Господства и мудрости. И Он одаряет и милует, проявляя щедрость и снисходительность и прощая, наставляет на истинный путь и принимает покаяние по милости Своей.

Сколько же в этой суре разнообразного знания, сколько [свидетельств] единобожия и истин веры!

После чтения «Аль-Фатихи» молящийся приступает к чтению [Корана, который является] весной для сердец, исцелением для груди, светом для очей, жизнью для духа. Это слова Господа миров. И он словно оказывается в прекрасных, изумительных садах, цветы которых великолепны, а плоды притягательны и доступны, и их так легко срывать. И вот он срывает эти плоды, узнавая о благе, которое Коран велит делать, и зле, которое он запрещает, и видя, как опровергается ложь и развеиваются сомнения.

Это Писание отвечает на вопросы, разъясняет неясное, призывает к причинам преуспеяния и счастья и предостерегает от причин убытка и злосчастия. Оно призывает к верному руководству, предостерегает от погибели и нисходит на сердца подобно благодатному дождю, нисходящему на землю, без которого она не может быть живой. Этот дождь для земли — словно дух для тела.

Какое же блаженство, отрада глаз, наслаждение сердца [для молящегося] — вести эту тайную беседу с Всевышним Господом, Который слышит слова раба Своего и говорит: ***«Восхвалил Меня раб Мой, воздал Мне хвалу раб Мой, восславил Меня раб Мой!»*** [Муслим, 395].

Молящийся совершает поясной поклон, покорно склоняясь пред величием Аллаха, смиряясь пред могуществом Его, восхваляя Его посредством поминания Его величайшего имени, свидетельствуя о том, что Его величие, конечно же, несопоставимо с положением раба, его смирением и покорностью. Он противопоставляет этому величию своё смирение и покорность, склоняясь вот так, опустив голову и согнув спину.

А Господь его — над ним, Он смотрит на него и видит покорность его и смирение, и слышит слова его. Этот поклон — составляющая молитвы, назначение которой состоит в том, чтобы возвеличивать и чтить Аллаха. Как сказал Посланник Аллаха ﷺ: ***«Что же касается поясного поклона, то возвеличивайте Господа во время него»*** [Муслим, 479].

Когда молящийся возвращается в положение стоя после поясного поклона, он восхваляет Аллаха и славит Его наилучшим образом, употребляя для этого лучшие и наиболее полно отражающие суть восхваления слова. Он возносит Ему хвалу, признавая, что Аллах достоин хвалы и прославления, и отдавая при этом себе отчёт в своей подчинённости Ему, свидетельствуя о Его единственности и о том, что никто не удержит того, что Он даровал, и никто не дарует того, что Он удержал.

Затем молящийся возвращается к возвеличиванию Аллаха (*такбир*) и совершает земной поклон, опускаясь на землю самой достойной частью своего тела — лицом. Он опускает лицо своё в пыль, выражая таким образом

своё смирение пред Господом, свою потребность в Нём и сломленность, и каждому органу его тела достаётся своя доля этого смирения — даже суставам и кончикам пальцев.

И желательно при этом, чтобы его одежда и волосы совершали этот поклон вместе с ним, то есть чтобы он не подбирал их, и чтобы части тела не опирались друг на друга, и чтобы он опускал лоб на землю, дабы тяжесть лица молящегося ощущалась на месте, которого оно касается во время поклона, и чтобы голова его оказалась ниже остальных частей тела как демонстрация смирения и приниженности пред Тем, Кому принадлежит всё могущество и всё величие. Это всего лишь малейшая частица Его права, которое должен соблюдать раб Его, и даже если бы он оставался в таком положении с самого своего сотворения до смерти, то всё равно не смог бы соблюсти право Господа своего в полной мере.

Далее ему было велено засвидетельствовать отсутствие у Всевышнего каких-либо изъянов и недостатков и упоминать о Его возвышенности, в то время как сам он внизу, и о том, что Тот, Кто выше всего, над всем, не может иметь отношения к низости во всех смыслах этого слова. Он — Высочайший во всех смыслах. А поскольку это предел униженности, смирения и сломленности раба, то Господь ближе всего к нему, когда он в таком положении. И Он повелел усердствовать в обращении к Нему с мольбами в таком положении из-за близости к Близкому, Отвечающему:

> **«Пади ниц и приближайся к Аллаху** [стремясь снискать Его любовь посредством покорности Ему]» (сура 96 «Сгусток», аят 19).

Поясной поклон — подготовка, вступление к поклону земному. От смирения молящийся переходит к смирению более полному, совершенному и возвышенному, отделив их друг от друга необходимой составляющей молитвы, при совершении которой он усердно восхваляет и прославляет Аллаха. Эта составляющая молитвы помещена между двумя проявлениями смирения: ей предшествует проявление смирения и за ней следует проявление смирения, причём смирение, проявляемое в земном поклоне, следует за хвалой и прославлением, как и смирение, проявляемое во время поясного поклона.

Подумай же об этом удивительном порядке, об этом переходе от одной степени подчинённости Аллаху (*убудийа*) к другой: как молящийся переходит от восхваления Господа посредством упоминания Его самых прекрасных описаний и имён и совершенных формул восхваления к проявлению смирения и униженности перед Тем, Кому эта хвала надлежит. И проявление смирения он сопровождает подходящими славословиями, упоминая о величии Его, когда смиряется пред Ним, и о возвышенности Его, когда сам опускается [в земной поклон].

Поскольку достойнейшие слова поминания Аллаха в молитве — это коранические аяты, Всевышний Аллах предписал произносить их в самом достойном для человека положении, то есть когда он стоит, выпрямившись, и выглядит наилучшим образом.

И поскольку лучшее из составляющих молитву действий — это земной поклон, его предписано было повторять и он был сделан завершением рак'ата и целью всего его совершения. Начало рак'ата чтением Корана и завершение его земным поклоном соответствует содержанию первой суры, с которой началось ниспослание Откровения: она начинается велением читать, а завершается упоминанием о земном поклоне.

Между этими двумя проявлениями покорности молящемуся предписывается просить у Господа прощения, милости, благого удела, наставления на прямой путь и бла-

гополучия. Мольба, с которой он обращается при этом к Аллаху, соединяет в себе благо мира этого и мира вечного.

Молящемуся предписано повторять молитвенные циклы — рак'аты — несколько раз[2]. И ему предписано повторять слова поминания и мольбы раз за разом, дабы первый раз становился подготовкой к продолжению, заглаживая каждым следующим произнесением упущения, сделанные прежде, дабы сердце насытилось этой подпиткой, сделало запасы и получило значительную долю этого лекарства.

Поистине, молитва для сердца подобна питанию и лекарству, и когда очень голодный съедает кусок или два, это небольшое количество пищи мало чем помогает ему, ибо не способно утолить его голод. Так же и болезнь, для лечения которой требуется определённая доза лекарства: если больной примет меньшую дозу, то болезнь не уйдёт полностью. Уйдёт лишь та её часть, которая соответствует принятой дозе лекарства. Нет для сердца пищи и лекарства, подобных молитве. Для сердца она подобна пище и лекарству для тела.

Когда раб Аллаха завершает молитву[3], ему предписывается сидеть, как сидит смиренный, униженный раб пред Господом своим, и, восхваляя Его, произносить наилучшие приветствия и призывать благословение на того, кто принёс нам эту великую долю и через кого мусульманская община обрела её. Затем ему следует просить мира для себя и других рабов Аллаха, которые являются соучастниками его в этой подчинённости Аллаху (*'убудиййа*).

[2] Имеется в виду, что молитва состоит не из одного, а из нескольких рак'атов, что по сути является повторением одного рак'ата несколько раз.

[3] Подразумевается ташаххуд, который молящийся произносит перед завершением молитвы. Передаются несколько вариантов его. Один из них звучит так: ***«Приветствия, молитвы и всё благое Аллаху, мир тебе, о Пророк, милость Аллаха и благословения Его, мир нам и всем праведным рабам Аллаха. Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и Посланник».***

Затем он произносит свидетельство истины, после чего снова призывает благословение на того, кто научил общину этому благу и указал на него. После этого ему предписывается обращаться к Господу со своими потребностями, то есть взывать к Нему с мольбами, устремляясь к Нему и прося Его, о чём пожелает. Когда он закончит с этим, ему разрешается выйти из молитвы посредством произнесения слов приветствия, с которыми он обращается к тем, кто вместе с ним участвовал в совершении этой молитвы.

Молитва — весы, с помощью которых взвешивается вера человека и выявляется его состояние, положение и степень его близости к Господу и его доля у Него. Молитва — тайная беседа и приближение, в которых между рабом и его Господом нет посредников.

Нет ничего отраднее для взора любящего, приятнее для его сердца и прекраснее для его жизни, чем молитва. Если он — любящий, то для него нет ничего желаннее и прекраснее, чем остаться наедине с тем, кого он любит, вести тайную беседу с ним, находясь перед ним так, чтобы и тот, кого он любит, обратился к нему. А до этого он мучается, вынужденный общаться с другими, поддерживать связь с творениями и заниматься ими.

А когда он встаёт, готовясь совершить молитву, то бежит ото всех, кроме Аллаха, к Нему, ища у Него убежища, успокаиваясь через поминание Его, и радуется возможности предстать перед Ним и вести с Ним тайную беседу. Нет для него ничего важнее молитвы. И он как будто

пребывает в тюрьме, ощущая стеснение и скорбя, до тех пор, пока не наступит время молитвы. А когда это время наступает, он чувствует, что сердце его обретает простор, раскрываясь и ощущая отдохновение.

Как сказал Пророк ﷺ Билялю: ***«О Биляль! Принеси нам отдохновение посредством молитвы»*** [Ахмад].

Он не сказал: «Принеси нам отдохновение от неё», — как говорят считающие ложью [предписания Всевышнего], небрежные люди. Один из наших праведных предшественников сказал: «Несовершенна вера того, кто не пребывает в тревоге и скорби до самой молитвы, которая устраняет его тревогу и скорбь».

Молитва для любящих — отрада глаз, веселье духа, наслаждение сердец, радость душ. Они переносят время между молитвами так же трудно, как пустые, праздные люди переносят молитву, совершая её как можно быстрее.

Эти люди совершают её не так, как совершают её те, кто в молитве уподобляется быстро клюющей что-то птице. Если им случится совершать молитву под руководством такого, они жалуются на него Всевышнему так же, как небрежные, отворачивающиеся [от Аллаха] жалуются на то, что их имам совершает с ними молитву слишком долго. Пречист Тот, Кто даровал одним душам превосходство над другими и сделал их столь разными!

В общем, для того, чьей отрадой является молитва, нет ничего любимее и приятнее неё, и он желает посвятить ей всю свою жизнь, не занимаясь ничем иным. Закончив молиться, он утешается тем, что очень скоро он будет молиться снова. Он постоянно стремится к молитве и никогда не пресыщается ею. И нет иных весов, на которых раб Аллаха может взвесить свою веру и любовь к Аллаху так, как он может сделать это с помощью молитвы. Она — точнейшие весы, которые всегда показывают правильный вес.

Тот, кто радовался молитве в этом мире, будет радоваться близости к Господу своему в мире вечном, равно как и в мире этом. Всякий глаз радуется тому, кто радуется Аллаху. А кто не радуется Всевышнему Аллаху, тот будет жестоко страдать из-за своей привязанности к миру этому.

Совершать земной поклон предписывается наилучшим образом, наиболее полно выражающим подчинённость молящегося Аллаху (*ʻубудийа*), так что каждому органу тела достаётся его доля этой подчинённости.

Земной поклон — суть молитвы, величайшее из составляющих её действий и завершение рак'ата. А предшествующие ему составляющие молитвы являются как бы прелюдией к нему. Это как обход вокруг Каабы (*таваф зийара*)[4] во время хаджа. Это цель хаджа. Человек как будто входит к Всевышнему и посещает Его, тогда как все предыдущие действия являются прелюдией к этому.

Поэтому ближе всего к Господу своему раб Аллаха оказывается, когда совершает земной поклон. А наилучшее положение для него — то, в котором он ближе к Аллаху. Поэтому и мольба, с которой он обращается к Аллаху в таком положении, имеет больше шансов на ответ.

Поскольку Всевышний Аллах сотворил человека из земли, то для него естественно не отходить от своей основы, а напротив, возвращаться к ней, когда натура и душа призывают его отойти от неё. Если бы человек был предоставлен своей натуре и побуждениям души своей, то он бы сделался высокомерным и гордым и отошёл бы от основы своей,

---

[4] Подразумевается обход, который является столпом хаджа.

из которой был сотворён, и начал бы оспаривать у Господа Его Гордость и Величие.

И ему велено было совершать земной поклон в знак смирения пред величием Господа и Создателя, униженности и сломленности пред Ним. Это смирение призвано возвращать его к подчинённости Аллаху (*'убудиййа*), дабы возместить таким образом упущения и компенсировать допущенную беспечность и отклонение от правильного пути, посредством которых он отходит от своей основы.

Он осознаёт истинную сущность земли, из которой сотворён, когда опускает на неё самую достойную и возвышенную часть своего тела — лицо, так что наивысшая часть оказывается нижайшей как выражение смирения пред Высочайшим Господом и приниженности и безропотности пред Его величием и могуществом. Это предел внешнего смирения.

Поистине, Всевышний Аллах сотворил его из земли, которую люди топчут ногами своими. Всевышний оставил его распоряжаться ею, потом возвращает его в неё, пообещав вывести его из неё. Она для него — мать и отец, начало и конец. Она носит его на поверхности своей, пока он жив, и принимает его в себя, когда он умирает. Она сделана для него средством очищения и местом молитвы. И ему было велено совершать земной поклон, потому что это предел внешнего смирения и наилучшее проявление подчинённости Аллаху (*'убудиййа*) для всех органов тела:

> «**Те, кто на небесах и на земле, а также их тени добровольно или невольно падают ниц перед Аллахом по утрам и перед закатом**» (сура 13 «Гром», аят 15).

Поскольку подчинённость Аллаху (*'убудиййа*) — предел человеческого совершенства и степень приближения человека к Господу определяется степенью его подчинённости Аллаху, а молитва объединяет в себе разные проявления этой подчинённости, молитва была объявлена лучшим деянием раба Аллаха. Её место в исламе подобно месту опорного шеста в шатре.

А земной поклон — лучшее из составляющих её действий и суть её, ради которой её и было предписано совершать, и он повторяется в молитве чаще остальных действий. И земной поклон — завершение рак'ата и цель его. Его предписано совершать после поясного поклона, который является подготовкой и прелюдией к нему. И во время него было предписано произносить соответствующие формулы восхваления Аллаха. Это слова «Пречист Господь мой Высочайший». Это лучшее, что можно сказать во время земного поклона.

И упоминание о том, что Господь — Высочайший, весьма уместно в этом случае, учитывая положение совершающего земной поклон, который опускается на лицо своё и упоминает о возвышенности Господа своего в этом положении. Это подобно упоминанию о величии Его во время проявления смирения в поясном поклоне. Таким образом он свидетельствует, что Господь свободен от того, что не приличествует Ему, то есть от противоположного величию и возвышенности.

Отвлекаться во время молитвы запретно двумя способами. Первый способ: отвлекаться сердцем, устремляясь не к Всевышнему Аллаху. Второй способ: отвлекаться взором, глядя по сторонам. Оба эти действия запретны.

Аллах обращён к рабу Своему до тех пор, пока раб Его сосредоточен на молитве своей, а когда он отвлечётся сердцем своим или взором своим, Аллах отворачивается от него. Как-то Посланника Аллаха ﷺ спросили о том случае, когда человек смотрит по сторонам во время молитвы, и он сказал: ***«Это то, что крадёт шайтан из молитвы раба [Аллаха]»*** [Бухари].

Человек, который отвлекается взором или сердцем во время молитвы, подобен тому, кого вызвал к себе султан: когда он предстал перед ним, султан стал обращаться к нему, но человек этот постоянно отвлекается от султана и смотрит то направо, то налево. Сердце его отвлекается от султана, и он не понимает, что султан говорит ему, потому что сердце его не сосредоточено на нём. Как же поступит султан с таким человеком? Разве самым лёгким наказанием для него не будет то, что султан возненавидит его, отдалит от себя и лишит его своей благосклонности?

Такой молящийся не сравнится с тем, чьё сердце сосредоточено и устремлено к Всевышнему Аллаху в его молитве, кто ощущает сердцем своим величие Того, пред Кем он стоит, и чьё сердце наполнено благоговейным страхом пред Ним, кто смиренно склоняется пред Ним и стыдится пред Господом своим устремиться к кому-то другому, отвлечься от Него.

Молитва этих двоих отличается так, как сказал об этом Хассан ибн ʻАтыйя: «Бывает, что два человека совершают одну и ту же молитву, но при этом в достоинстве им друг до друга так же далеко, как небу до земли. А причина в том, что один сосредоточен сердцем своим на Всевышнем Аллахе, тогда как другой рассеян и небрежен».

Когда человек устремляется к Всевышнему Творцу, но его отделяет от Него завеса страстей и душа его занята и наполнена ими, то как это может быть устремлением, ведь его отвлекают наущения и мысли, которые уводят его далеко-далеко?

Когда раб Аллаха приступает к молитве, в шайтане пробуждается ревность, ибо молящийся находится в самом великом, самом близком к милости Аллаха и вызывающем у шайтана самую большую ярость и самом невыносимом для шайтана положении. И шайтан старается всячески помешать человеку совершать молитву должным образом. Он не перестаёт обещать ему, внушать ему разные желания, стараться заставить его забыть что-то важное и налетает на него со своей конницей и пехотой. Он старается внушить ему небрежное отношение к молитве, дабы человек стал пренебрежительно относиться к ней и оставил её.

Если же ему не удаётся добиться этого и раб Аллаха ослушивается его и всё-таки совершает молитву, шайтан старается встать между человеком и душой его и между ним и сердцем его. Он начинает напоминать ему о том, о чём он не думал перед молитвой. Бывает, что человек забыл о чём-то, о каком-то своём желании, в исполнении которого он давно отчаялся, а шайтан напоминает ему о нём во время молитвы, дабы занять его сердце этим и отвлечь его от Всевышнего Аллаха.

Когда человек совершает молитву без сосредоточенности, ему не достаётся того почёта и близости, которые достаются тому, кто совершает молитву, устремившись к Всевышнему Аллаху, сосредоточенно. И он выходит из молитвы таким же, каким и вошёл в неё, со своими грехами и прегрешениями, с бременем, которое он не сбрасывает во время молитвы.

Поистине, молитва служит искуплением грехов для того, кто совершает её должным образом, с должным смирением и стоит пред Всевышним Аллахом, обратившись к Нему сердцем своим и всей своей сущностью. Такой человек, совершая молитву, чувствует облегчение. Он ощущает, что с него спадает тяжкое бремя, и чувствует бодрость, отдохновение и умиротворение — до такой степени, что даже желает, чтобы молитва не заканчивалась, потому что для него молитва — отрада глаз, услада духа, рай для сердца и отдохновение его в этом мире. Сам процесс молитвы приносит ему отдохновение, а не завершение её. И любимые Аллахом говорят: «Мы совершаем молитву, и она

приносит нам отдохновение». Как сказал наш предводитель и Пророк ﷺ: ***«О Биляль! Принеси нам отдохновение посредством молитвы!»*** [Абу Дауд, 4985].

Сподвижники единогласно утверждали, что молитва Посланника Аллаха ﷺ была умеренной, и его поясной поклон, выпрямление после него, земной поклон и подъём из него соответствовали его стоянию.

Если во время утренней молитвы он читал от шестидесяти до ста аятов, то его поясной и земной поклоны непременно должны были соответствовать по продолжительности этому чтению.

Поэтому аль-Бара ибн ʻАзиб сказал: «Молитва Посланника Аллаха ﷺ была умеренной и такой же была его дополнительная ночная молитва и молитва, совершаемая во время затмений».

ʻАбдуллах ибн ʻУмар (да будет доволен Аллах им и его отцом) сказал: ***«Поистине, Посланник Аллаха ﷺ велел нам облегчать молитву, и поистине, руководя нашей молитвой, он читал суру "Стоящие в ряд"»*** [Насаи, 826; Ахмад].

Малик ибн аль-Хувайрис[5] передаёт: «Мы, примерно одинаковые по возрасту юноши, прибыли к Посланнику Аллаха ﷺ и пробыли у него двадцать дней. И Посланник Аллаха ﷺ был милостивым и сострадательным. Решив, что мы уже начали скучать по своим близким, он спросил нас о наших семьях, которые остались дома, и мы ответили ему. Он

[5] Малик ибн аль-Хувайрис аль-Лейси. Его кунья — Абу Сальман. Он прибыл к Посланнику Аллаха ﷺ и пробыл у него в гостях двадцать дней. Впоследствии он поселился в Басре, где и скончался в 74 году от хиджры [Усд аль-габа фи ма'рифат ас-сахаба].

же сказал: ***"Возвращайтесь к вашим семьям, и живите с ними, и обучайте их, и велите им совершать такую-то молитву в такое-то время, а такую-то молитву — в такое-то время. И когда настанет время молитвы, пусть один из вас произнесёт для вас азан, и пусть молитвой вашей руководит самый старший из вас. И молитесь так, как на ваших глазах молился я"»*** [Бухари].

Это обращение несомненно адресовано имамам, хоть и не относится исключительно к ним. Если он повелел им совершать молитву так, как совершает её он, и он же повелел облегчать молитву, то отсюда непременно следует, что он сам совершал то, что велел делать другим.

В том, что касается количества, описания и способа совершения поклонения, обращаются к Шариату, как и в том, что касается основы поклонения.

Некоторые из тех, чьи сердца Аллах обратил вспять, решили, что облегчение молитвы подразумевает максимальное сокращение её и чем короче молитва, тем она лучше. И они стали совершать её со скоростью стрелы, едва успевая произнести такбир в поясных и земных поклонах. Они совершают земной поклон, едва успев совершить поясной, и едва успевают прочесть что-то из Корана, как уже совершают поясной поклон. Они доходят даже до того, что начинают считать, что однократное восхваление Аллаха лучше трёхкратного. Это противоречит велениям Аллаха и Его Посланника. Ведь Всевышний Аллах сказал:

«И выстаивайте молитву» (сура 6 «Скот», аят 72).

Он повелел нам выстаивать её, то есть совершать её полноценно, исполняя должным образом и стояние, и поясные и земные поклоны, и поминание Аллаха во время неё. Всевышний Аллах связал преуспеяние со смирением человека

во время молитвы, и кто не проявляет смирения в молитве, тот не относится к числу преуспевших.

А смирение невозможно, если человек спешит и «клюёт» [вместо полноценных поклонов]. Для смирения необходимо спокойствие, и чем больше спокойствия, тем больше смирения, а чем меньше смирения, тем больше торопится человек. И получается, что человек совершает бесцельные движения, не сопровождаемые ни смирением, ни устремлённостью к подчинённости Аллаху, ни знанием истинной сути этой подчинённости.

Всевышний Аллах сказал:

«**Выстаивайте молитву**» (сура 6 «Скот», аят 72).

Почти всегда молитва упоминается в Коране вместе с выстаиванием её. Среди людей мало тех, кто совершает молитву, а тех, кто выстаивает её — совсем мало. Как сказал 'Умар: «Много отправившихся в путь, но мало совершающих хадж».

А некоторые люди говорят: «Достаточно нам наименьшего из того, что называется [молитвой], и мы так и будем совершать её». Если бы эти люди знали, что ангелы поднимаются с их молитвой и представляют её Всевышнему Господу, и то, с чем они поднимаются, подобно дарам, которые люди преподносят своим правителям, ища приближения к ним! И тот, кто взял лучшее, что мог найти, и украсил его, как только мог, а потом преподнёс этот дар тому, с кем он связывает надежды и перед кем испытывает страх, не подобен тому, кто берёт самое незначительное из того, что имеет, и неважное для него и избавляется от этого, посылая это тому, кому он не отводит достойного места.

И тот, чья молитва для сердца его — благодатный дождь, жизнь, отдохновение, отрада глаз, уход печалей и тревог и прибежище в бедах и тяготах, не подобен тому, для кого молитва — недовольство сердца, оковы для органов тела его, неприятная обязанность и тягота. Таким образом, молитва — тяжкое бремя для одного и отрада глаз и отдохновение — для другого.

Всевышний Аллах сказал:

«**Обратитесь за помощью к терпению и молитве. Поистине, молитва является тяжким бременем для всех, кроме смиренных,** [которые боятся Аллаха и надеются обрести Его милость], **которые убеждены в том, что** [после смерти] **они встретятся со своим Господом и что они возвратятся к Нему** [в Судный день для расчёта и воздаяния]» (сура 2 «Корова», аяты 45–46).

Молитва тяжка для других, потому что в их сердцах нет любви к Всевышнему Аллаху, возвеличивания Его и смирения пред Ним и их устремлённость к Нему мала. А сосредоточенность раба Аллаха в молитве, смирение во время неё и совершение её наилучшим, наиболее полноценным образом напрямую зависит от устремлённости к Аллаху.

Имам Ахмад сказал: «Поистине, ваша доля в исламе — это ваша доля в молитве, и ваша устремлённость к исламу соответствует вашей устремлённости к молитве».

Знай же душу свою, о раб Аллаха, и остерегайся встретить Всевышнего Аллаха, не имея в исламе никакой доли, ибо, поистине, ислам значит для сердца твоего столько же, сколько значит для него молитва!

Доля сердца, наполненного любовью к Аллаху, страхом перед Ним, стремлением к Нему, почитанием и возвеличиванием в молитве, не подобна доле сердца пустого и разрушенного. Бывает, что два человека стоят пред Аллахом,

совершая молитву, но [только] один — с сердцем, исполненным покорности и смирения, близким к Нему, свободным от скверных противоречий, исполненным благоговения и озарённым светом веры, освобождённым от завесы души и дыма страстей. При этом он пребывает в садах смыслов Корана, и сердце его пропитано верой в истины имён и качеств Аллаха, их возвышенность, красоту и величайшее совершенство, и осознанием единственности Господа в Его возвышенных описаниях и совершенных качествах.

При этом он сосредоточен на Аллахе, и Он — отрада его, и он ощущает ни с чем не сравнимую близость к Аллаху, и сердце его свободно для Него и он всецело устремлён к Нему. Эта его устремлённость — меж двух устремлённостей Господа его, ибо, поистине, Всевышний Аллах устремился к нему, сделав так, что благодаря этой устремлённости сердце его устремилось к Нему. И когда он устремился к Нему, то обрёл от Него устремлённость ещё полнее и совершеннее первой.

Му'аз совершил с Пророком ﷺ последнюю молитву, после чего отправился к бану 'Амр ибн 'Ауф в Куба, и там [руководил их молитвой и] прочитал суру «Корова». Об этом упоминается в хадисе Джабира, который приводится в обоих «Сахихах». Он начал читать с ними суру «Корова», и один человек отделился от остальных и совершил молитву самостоятельно. Люди сказали: «Такой-то стал лицемером!» А тот сказал: «Клянусь Аллахом, я не становился лицемером, и я непременно пойду к Посланнику Аллаха ﷺ!» И он пошёл к нему и рассказал ему обо всём. Тогда Пророк ﷺ сказал: ***«Не искуситель ли ты, о Му'аз?! Почему же ты не прочитал* "Славь имя Господа твоего Высочайшего", "Клянусь солнцем и утром его" *и* "Клянусь ночью, когда она покрывает"[6]*?»*** [Бухари; Муслим].

[6] То есть короткие суры, как упомянутые суры 87, 91 и 92.

Пророк ﷺ порой откладывал вечернюю молитву допоздна. И известно, как далеко находились бану 'Амр ибн 'Ауф от мечети Пророка ﷺ. Известна и длина суры «Корова». Поэтому Пророк ﷺ выразил Му'азу порицание, ибо в подобных обстоятельствах он заслуживал этого. Именно в свете сказанного следует понимать и хадис: ***«О люди, поистине, есть среди вас внушающие отвращение** [к религии]»* [Бухари, 6110; Муслим, 644].

Известно, что молитва Посланника Аллаха ﷺ и молитва тех, кто совершал её подобно ему, не внушала людям отвращения. Им внушали отвращение лишь те, кто проводил молитву дольше. Это и есть внушающие отвращение. Если же говорить об отвращении многих из тех, кто и на молитву приходит не иначе как исполненные лени, так что она не приносит им отдохновения и они отдыхают от неё, а не во время неё, то на их отвращение не стоит обращать внимания.

Поистине, такой человек большую часть дня стоит пред творением и выслуживается перед ним как только может и при этом не жалуется на продолжительность своей службы и не раздражается из-за неё. А когда он стоит пред Господом своим в служении Ему в течение совсем недолгого времени, его тяготит это стояние. Оно кажется ему слишком долгим, и он начинает жаловаться на него. Он как будто стоит на углях, извиваясь. Если таково отвращение человека к служению Господу и стоянию пред Ним, то Аллаху ещё более ненавистно это его служение.

Знай: нет сомнения в том, что молитва — услада очей для любящих, наслаждение духа для исповедующих единобожие и отрада души для смиренных, мерило для правдивых и показатель положения идущих к Аллаху.

Молитва — милость Аллаха, которую Он дарует Своим верующим рабам. Он указал им на неё, познакомил их с ней и подарил им её через Своего правдивого

и надёжного Посланника ﷺ в качестве милости и почёта, дабы посредством неё оказать им честь и почтить их и дабы они преуспели в своём приближении к Нему. И Он сделал это не потому, что нуждается в них, а проявляя милость и благоволение к ним.

Он даровал их сердцам и телам возможность сообща поклоняться Ему через совершение молитвы, однако доля сердца в этом поклонении — наибольшая и самая важная по сравнению с долей органов тела. Доля эта состоит в устремлении к Всевышнему Господу, радости и наслаждении от близости к Нему, блаженстве, доставляемом любовью к Нему, и радостном трепете от предстояния пред Ним.

Относится к этой доле и то, что, выражая свою подчинённость Ему (*'убудийа*), сердце не отвлекается ни на кого и ни на что от Того, Кому поклоняется, и старается соблюсти права этой подчинённости внешне и внутренне, дабы она осуществлялась так, как угодно Всевышнему Господу.

Всевышний Аллах испытал раба Своего страстями и послал ему иные испытания, внутренние и внешние, и следствием совершенства Его милости и благодеяния к нему стало то, что Он приготовил для него пир, собрав для него все самые лучшие диковинки и дары, и приглашает его посещать этот пир по пять раз каждый день. Всё, что предлагается ему на этом пиру, Всевышний Аллах сделал приятным, полезным и благим, и посещение этого пира внушает рабу Аллаха торжественное спокойствие, и в этом с ним не сравнится ничто иное.

Таким образом Всевышний Аллах помогает сделать совершенным наслаждение раба от каждого из проявлений подчинённости Аллаху (*'убудийа*) и оказывает ему все виды почёта, дабы каждое действие в этой подчинённости оборачивалось для него прощением грехов и приносило ему особый свет.

Поистине, молитва — свет и сила в сердце человека и в органах его тела, и она приносит ему обильный удел, внушает рабам Аллаха любовь к Нему. И ангелы радуются, и радуются разные уголки земли, её горы, деревья и реки. И у него будет свет и особая награда в Судный день.

Приглашённый на этот пир покидает его, насытившись и утолив жажду, облачённым в одеяние принятия и ни в чём не нуждающимся, поскольку до прихода на этот пир сердце его страдало от голода, засухи, жажды, наготы и болезни. А уходит он уже ни в чём не нуждающимся, потому что Всевышний одаривает его на этом пиру пищей, питьём, одеждой и разными проявлениями почёта таким образом, что он уже ни в чём более не нуждается.

Засухи и голод постигают сердце регулярно, и Всевышний Аллах по милости Своей приглашает раба Своего на пир обязательной пятикратной молитвы раз за разом. И он постоянно просит напоить его, обращаясь к Тому, в Чьей руке — благодатный дождь для сердец и питьё для них. Он всё время испрашивает дождя, который проливается на него из облаков милости Его, дабы не засохли те ростки веры и трава благодеяния и кусты его, которые взрастила для него эта милость, и чтобы не лишились его дух и сердце этих ростков.

Сердце постоянно просит напоить его и пролить на него этот благодатный дождь. Оно жалуется Господу на засуху и голод и сообщает о своей потребности в этом питье — милости Его, и в дожде доброты Его. И таким остаётся положение раба Аллаха на протяжении всей его жизни.

Голод, постигающий сердце, — это беспечность. Она — голод сердец и засуха для них. Пока раб Аллаха поминает Его и устремлён к Нему, дождь милости Его проливается и проливается на него. А когда он впадает в беспечность, отвлекаясь от Него, его постигает засуха в соответствии со степенью этой беспечности.

Если беспечность прочно завладевает сердцем и утверждается, то почва сердца превращается в мёртвый пустырь, становясь сухой и лишённой растительности. И страсти обжигают его со всех сторон словно горячий самум. Земля эта становится бесплодной после того, как была плодородной и порождала разные виды растений и деревьев, приносящие плоды. Когда начинается засуха, сердце уподобляется настоящему дереву, влажность, зелень, гибкость и плоды которого зависят от воды. Если её нет, то оно начинает высыхать, и ветви его увядают, и оно не приносит плодов. Ветви его и само дерево могут засохнуть. И когда ты попытаешься наклонить к себе ветвь, то у тебя это не получится, и она не поддастся тебе, а просто сломается. Тогда мудрый хозяин сада выкорчёвывает это дерево и пускает его на дрова.

Сердце тоже высыхает, если в нём нет единобожия, а также любви к Аллаху, знания о Нём, поминания Его, обращения к Нему с мольбами. Жар души и пламя страстей касаются его и мешают ветвям — органам тела — тянуться в нужном направлении, когда ты тянешь их, и делают их неподатливыми, когда ты пытаешься согнуть их. После этого дерево становится непригодным ни для чего, кроме Огня:

«Горе тем, чьи сердца чёрствы к поминанию Аллаха! Они пребывают в очевидном заблуждении» (сура 39 «Толпы», аят 22).

А когда на сердце проливается дождь милости, то его ветви гибки, податливы и свежи. И когда ты протягиваешь их, чтобы исполнить веление Аллаха, то они поддаются тебе и тут же изгибаются, податливые и гибкие. И ты можешь собирать с них плоды подчинённости Аллаху (*'убудийа*). Плоды эти получаются благодаря тому, что сердце питает их своей влагой. Этот благодатный дождь оказывает влияние и на сердца, и на органы тела. Если сердце высыхает, то и органы тела перестают вершить дела благочестия, потому что то, что питает сердце и поддерживает в нём жизнь, покидает его и не идёт к органам тела. Каждый орган тела несёт свой плод — свою долю подчинённости Аллаху и обязан своим особым способом демонстрировать подчинённость и требуемую от него покорность Ему, ради которой он и был сотворён и к которой он был предрасположен.

Аллах призвал Своих верующих, исповедующих единобожие рабов совершать пятикратную молитву, проявляя таким образом милость к ним. В ней Он объединил для них разные виды поклонения, дабы раб Его получил посредством этих слов и действий, движений и покоя свою долю даяния Его.

Тайна молитвы и сущность её — устремлённость сердца к Аллаху во время её совершения и его полная сосредоточенность на Нём. Если же сердце человека не устремлено к Нему и он занят чем-то иным и увлечён посторонними мыслями, то он уподобляется человеку, который пришёл к царским вратам. Он пришёл, дабы попросить прощения за свои скверные поступки и ошибки и в надежде, что дождь щедрости, великодушия и милости царя прольётся и на него, и дабы попросить у него пропитания для сердца своего, чтобы у него было достаточно сил для служения ему.

И вот он приходит к вратам царя и ему остаётся лишь побеседовать с ним. Но он смотрит не на царя, а по сторонам или даже поворачивается спиной к нему, отвлекаясь от царя на то, что более всего ненавистно царю и что ничтожно в его глазах. Так этот человек устремляется всем сердцем к этому ничтожному объекту и сосредотачивается на нём, посвящая ему сокровенную суть сердца своего. Он посылает своих невольников и слуг, чтобы они служили царю вместо него, передали его отговорку и заменили его. А царь видит всё это и видит его отношение к тому ничтожному

объекту. При этом великодушие, щедрость, необъятная доброта и благодеяние царя таковы, что он не прогоняет от себя этих слуг и последователей и даёт этому человеку что-то из своей милости и благодеяния.

Но как же велики различия между разделом трофеев, когда каждому выделяется предназначенная для него щедрая доля, и тем случаем, когда отдают немного тому, у кого нет и не было доли:

> «**Для всех** [в Судный день] **будут степени, соответствующие тому, что они совершали** [в земной жизни], **дабы Аллах воздал им сполна за их деяния, и с ними не поступят несправедливо**»[7] (сура 46 «Пески», аят 19).

Всевышний создал род человеческий для Себя, выделив его особо, и создал всё для него и ради него. И Он сделал молитву способом приближения к Нему и тайной беседы с Ним и путём, помогающим снискать Его любовь и испытать ощущение близости к Нему.

В период между молитвами человек впадает в беспечность, проявляет чёрствость и жестокосердие, отворачивается от Него, допускает ошибки и совершает грехи. Всё это отдаляет его от Господа и лишает его прежней близости к Нему. И подчинённость Ему (*'убудиййа*) как будто делается чем-то

[7] Каждая группа — и приверженцы добра, и приверженцы зла — займут приготовленные для них Аллахом места в Судный день в соответствии с деяниями, которые они совершали в этом мире, — каждый соответственно своей степени. И Аллах непременно воздаст им сполна за их деяния, и с ними не поступят несправедливо: к их скверным деяниям ничего не будет добавлено, и от их благих деяний ничего не будет отнято [Ат-тафсир аль-муйассар].

чуждым для него, словно он не принадлежит к числу рабов Аллаха. Может статься даже, что он позволит врагу своему взять его в плен, заковать в кандалы и бросить в темницу желаний души и страстей.

И тогда уделом его становится стеснение в груди, тревога, скорбь, печаль и горькое сожаление, которые могут казаться ему беспричинными. И Милостивый, Любящий Господь его по милости Своей дарит ему собирательное проявление подчинённости Ему (*'убудиййа*), состоящее из разных частей и предполагающее положения, соответствующие происходящему с рабом Его и силе его потребности во всяком благе, обретаемом через эти проявления подчинённости Ему.

Посредством малого омовения верующий очищается от грязи, дабы прибыть к Господу очищенным. Малое омовение имеет внешний и внутренний аспекты. Внешний его аспект — чистота тела и органов, участвующих в поклонении. Внутренний аспект — очищение сердца от грязи и скверны грехов и ослушания посредством покаяния. Поэтому Всевышний Аллах и соединил покаяние с очищением в Своих словах:

> «**Поистине, Аллах любит кающихся и любит очищающихся**» (сура 2 «Корова», аят 222).

А Пророк ﷺ предписал очищающемуся произносить после завершения малого омовения свидетельство [о том, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха], а затем говорить: «О Аллах, сделай меня одним из кающихся, и сделай меня одним из очищающихся!»

С помощью свидетельства он очищается от придавания Аллаху сотоварищей (*ширк*), с помощью покаяния он очищается от грехов, а с помощью воды он очищается от внешней грязи.

Молящемуся предписывается, таким образом, вступать в самую совершенную степень очищения перед тем, как войти к Всемогущему и Великому Аллаху и предстать перед Ним. Когда он очистится внешне и внутренне, он получает разрешение войти к Нему, то есть предстать пред Ним. Благодаря этому он избавляется от причисления к беглым рабам, бегущим от Господа своего.

Раб Аллаха, пребывающий в беспечности, подобен рабу, бегущему от Господа своего, лишая органы своего тела и сердце своё служения Ему, ради которого он был сотворён. Когда же раб Аллаха возвращается к Нему, он перестаёт быть подобным беглому рабу. Представая же перед Ним и всем своим видом выражая подчинённость Ему, униженность и смирение, он таким образом призывает на себя доброту господина своего и будто просит его повернуться к нему после того, как тот отвернулся от него.

И ему велено было обращаться лицом своим в сторону киблы и обращаться к Всемогущему и Великому Аллаху сердцем своим, переставая отступать и отворачиваться, как делал до этого. Затем он стоит пред Ним так, как стоит униженный, послушный, нуждающийся, взыскующий доброты господина своего.

Молящийся поднимает руки, покорившийся и сдавшийся на милость Его, понурив голову, с исполненным смирения сердцем, потупив взор. Сердце его при этом не отвлекается от Него ни на мгновение, не смотрит ни вправо, ни влево. Исполненный смирения, он устремляется к Аллаху всем сердцем.

Устремляясь к Нему всем своим существом, он произносит такбир, возвеличивая Его и демонстрируя почтение, и при этом сердце его находится в согласии с языком его. Для сердца Его Аллах более велик, чем всё остальное. И этот такбир подтверждает, что для сердца его нет ничего более великого, чем Всевышний Аллах, и способного отвлечь его от Него.

Если же у сердца его есть что-то, на что он отвлекается от Аллаха, то это свидетельствует о том, что для него это нечто более великое, чем Аллах. Ведь, поистине, когда он отвлекается на что-то от Аллаха, это означает, что оно для него важнее Аллаха. В этом случае он произносит слова «Аллах Велик» своим языком, но не сердцем, потому что сердце его устремлено не к Аллаху, и возвеличивает и почитает этот объект.

Когда же язык подчиняется сердцу при произнесении такбира, он уводит его от облачения в плащ высокомерия, противоречащего подчинённости Аллаху (*'убудийа*), и не даёт его сердцу устремляться к кому-то или чему-то, кроме Аллаха. Когда Аллах для его сердца превыше всего остального, право слов «Аллах велик» и осуществление подчинённости Ему (*'убудийа*) в такбире оберегают его от этих двух бед, которые относятся к числу величайших завес между человеком и Всевышним Аллахом.

И когда он говорит: «Пречист Ты, о Аллах, и хвала Тебе», то воздаёт Аллаху хвалу, которая приличествует Ему. Благодаря этому он уходит от беспечности и её приверженцев. Ведь поистине, беспечность — завеса между ним и Аллахом.

Приступая к чтению аятов, молящийся предваряет его испрашиванием у Аллаха защиты от побиваемого шайтана. Ведь шайтан больше всего стремится оставить раба Аллаха ни с чем именно в этом положении, которое для человека самое почётное и приносит ему наибольшую пользу в этом мире и в мире вечном. Он больше всего стремится удержать от этого его тело и сердце, дабы он не мог получить эту пользу.

Если ему не удаётся удержать его тело от осуществления этого действия, то он старается удержать его сердце

посредством своих наущений, дабы отвлечь его от соблюдения права подчинённости Аллаху (*убудийа*) во время стояния пред Всевышним Господом.

Поэтому рабу Аллаха было велено просить у Аллаха защиты, дабы его предстояние пред Ним прошло благополучно и наполнило жизнью и светом сердце его благодаря размышлениям над словами Аллаха, его Господа, и постижению заключённого в них смысла. Ведь это причина жизни, блаженства и преуспеяния сердца его. И шайтан изо всех сил стремится отрезать его сердцу путь к тому, ради чего и предписано читать аяты в молитве.

Всевышний Аллах изначально знал, что этот враг завидует Его рабу и посвятил себя попыткам навредить ему и ввести его в заблуждение. И Он знал также, что раб Его не способен противостоять ему. Поэтому Он и повелел ему просить у Него, Всевышнего, защиты от шайтана и прибегать к Нему, дабы Он отвратил шайтана от него.

Испрашивая у Аллаха защиты, он избавляет себя от необходимости бороться с шайтаном и оказывать ему сопротивление. Ему как будто сказано: тебе не одолеть этого врага, поэтому проси у Меня защиты от него, и Я защищу тебя, и проси Меня уберечь тебя от него, и Я уберегу тебя, и охраню, и не допущу его к тебе.

Когда человек просит у Аллаха защиты от побиваемого шайтана, Он отдаляет шайтана от него. И сердце обращается к смыслу аятов Корана, попадая в его прекрасные сады и созерцая чудеса его, которые непостижимы для разума. И он обретает из его сокровищ то, чего не видели глаза, о чём не слышали уши и что человек не способен себе представить.

А препятствием, отделяющим человека от этих сокровищ, являются его собственная душа и шайтан. Душа действует по указанию шайтана, внимая и покоряясь ему. И если он отдаляется от неё или отгоняется, то к ней приходит ангел, укрепляя её и напоминая ей о том, в чём заключается её счастье и спасение.

Приступая к чтению Корана, раб Аллаха начинает своё обращение к Господу и тайную беседу с Ним. Так пусть же он остерегается навлечь на себя Его гнев и недовольство, ведя с Ним тайную беседу и обращаясь к Нему языком своим, но отвернувшись от Него сердцем своим и устремляясь сердцем не к Нему.

Ведь этим он навлекает на себя ненависть Его и уподобляется человеку, которого один из земных царей приблизил к себе и поставил пред собою. Вот царь обращается к нему, а этот человек повернулся к нему затылком своим или же поворачивает лицо своё то вправо, то влево и не понимает, что говорит ему царь. Какой же будет ненависть царя к нему?

Произнося слова: «**Только Тебе поклоняемся мы и только Тебя просим о помощи**», молящийся ожидает ответа Господа своего: «Это между Мной и рабом Моим, и раб Мой получит то, о чём просит».

Всевышний пожелал упомянуть поклонение, которое является действием, прежде испрашивания помощи, ведь поклонение — для Аллаха, а испрашивание помощи — для Его раба. Аллах — Тот, Кому поклоняются, и у Него же испрашивают помощи в поклонении Ему.

Говоря: «Только Тебе поклоняемся мы», — мы подразумеваем: именно к Тебе обращаем мы своё поклонение. Оно включает всякое благое дело, совершаемое с искренним намерением ради него, и полезное знание, указывающее на Аллаха, помогающее познать и полюбить Его и добавляющее правдивости и искренности.

Поклонение — право Всевышнего Господа в отношении Его творений. А испрашивание помощи включает испрашивание рабом Аллаха помощи у Господа во всех его делах. Это слова, включающие клятву раба Аллаха.

Всякое поклонение, не обращаемое к Аллаху и не осуществляемое в соответствии с тем, что Он предписал, — ложное и неприемлемое. И всякое испрашивание помощи не у Аллаха влечёт за собой оставление без помощи и унижение.

Эти две фразы избавляют рабов Аллаха от беды, противоречащей подчинённости Аллаху (*'убудийа*), принося пользу и отводя вред, и эти две фразы вводят раба Аллаха в явную подчинённость Аллаху (*'убудийа*).

Раб Аллаха нуждается в наставлении на прямой путь внешне и внутренне, и вообще во всём, что он делает и чего не делает. Это следующие категории.

1. Действия, которые человек совершает без верного руководства с точки зрения знания, действия и воли. От него требуется покаяние в этом, и это покаяние как раз является частью наставления на прямой путь.

2. Действия, в основе которых, — но не в подробностях, — человек уже наставлен на прямой путь, и он нуждается в наставлении на прямой путь и в подробностях этих действий.

3. То, в чём человек частично наставлен на прямой путь, и он нуждается в наставлении на прямой путь в той части этого, в которой он ещё не обрёл верное руководство. Нуждается он и в том, чтобы к уже обретённому верному руководству и наставлению на прямой путь добавилось новое верное руководство и наставление на прямой путь.

4. То, в отношении чего ему требуется верное руководство в будущем, подобно тому, как оно было дано ему в прошлом.

5. То, что не сопряжено у человека с какими-то убеждениями, и он нуждается в верном руководстве для того, чтобы у него были правильные убеждения.

6. То, относительно чего у человека убеждения, противоположные правильным, и он нуждается в верном руководстве, которое стёрло бы в сердце его эти ложные убеждения и вложило в него правильные убеждения.

7. То из относящегося к верному руководству, на что он способен, однако в нём не сотворено желание совершать эти действия, и он нуждается в дополнении уже имеющегося у него верного руководства посредством сотворения у него воли к этому.

8. То, на что он не способен из относящегося к верному руководству, несмотря на то, что он желает совершать эти действия. И он нуждается в наставлении на прямой путь, дабы обрести способность к их совершению.

9. То из относящегося к верному руководству, на что он не способен и что он в то же время и не желает совершать. Он нуждается в том, чтобы в нём была создана способность к их совершению и желание совершать их, дабы обретённое им верное руководство стало совершенным.

10. То, что он совершает согласно верному руководству с точки зрения убеждений и воли, знания и действия, и он нуждается в укреплении этого своего положения и постоянстве его, и его потребность в том, чтобы испрашивать такого наставления на прямой путь, является величайшей из всех его потребностей.

Именно поэтому Милостивый Господь вменил в обязанность Своему рабу это испрашивание по несколько раз

каждый день и каждую ночь в наилучшем из его положений — это обязательная пятикратная молитва — потому что он крайне нуждается в этом.

Пророк ﷺ сказал: ***«Ближе всего к Господу своему раб [Аллаха] бывает, пребывая в земном поклоне»*** [Муслим, 482].

Поскольку земной поклон сердца представляет собой полное подчинение Господу, этот земной поклон может продолжаться до самого Судного дня. Одного из наших праведных предшественников спросили: «Совершает ли сердце земной поклон?» Он ответил: «Да, клянусь Аллахом, оно совершает земной поклон, из которого уже не поднимается, пока не встретит Всемогущего и Великого Аллаха».

Это указание на смирение и приниженность сердца, его покорность, скромность, обращение к Аллаху и его сосредоточенность на Аллахе, где бы ни был его обладатель, а также осознание того, что Аллах видит его и когда он в одиночестве, и когда он в обществе других людей.

А самое достойное из действий, составляющих молитву, — земной поклон, тогда как самое достойное из слов поминания в ней — чтение коранических аятов. Первая сура, которая была ниспослана Пророку ﷺ, — сура: «**Читай! С именем Господа твоего...**» Она начинается упоминанием о чтении, а завершается упоминанием о земном поклоне. Так и рак'ат молитвы: он начинается чтением, а завершается земным поклоном.

Затем совершающему молитву предписывается поднять голову, распрямиться и сесть. Это сидение — между двумя земными поклонами. Одним оно предваряется, а второй следует за ним. То есть от земного поклона молящийся переходит к сидению, а от сидения — снова к земному поклону. Поэтому этому действию отведено особое положение.

Посланник Аллаха ﷺ делал это сидение столь же долгим, сколь долгим был его земной поклон. В это время он взывал к Господу своему и обращался к Нему с мольбами и испрашивал у Него прощения, просил у Него милости, наставления на прямой путь, удела и благополучия.

В этом положении человек испытывает особые ощущения. И эти ощущения, и положение его сердца во время этого сидения отличаются от его ощущений и положения его во время земного поклона. Во время этого сидения раб Аллаха простирается пред Господом своим, извиняясь перед Ним за преступления свои, желая, чтобы Он простил его и помиловал, и прося у Него помощи в том, чтобы справиться с душой своей, повелевающей скверное.

Смысл молитвы и суть её — в обращении раба Аллаха к Нему всем своим существом во время неё. И как не следует ему отворачивать лицо своё от киблы во время молитвы, так не следует ему и отворачиваться сердцем своим от Господа ради кого-то или чего-то иного.

Молящийся делает Каабу — Дом Аллаха — киблой для своего лица и тела, а Всеблагого и Всевышнего Господа этого Дома — киблой для своего сердца и духа. И обращённость Аллаха к Его рабу соответствует степени его обращённости к Нему в молитве. И когда он отворачивается, Аллах отворачивается от него: ведь как ты поступаешь, так поступят и с тобой. Когда раб Аллаха стоит пред Ним, то его обращённость к Нему подразумевает осознание им вседержительства и величия Аллаха, так что он не поворачивается ни вправо, ни влево.

Возвеличивая Всевышнего Аллаха посредством такбира, он обращается к Нему посредством осознания Его гордого величия и величественности.

Когда он открывает молитву восхвалением и прославлением Аллаха и света Лика Его, его обращённость к Нему подразумевает признание им отсутствия у Него всего того,

что не приличествует Ему. При этом он восхваляет Его, упоминая Его описания и Его совершенство.

А когда он испрашивает у Аллаха защиты от побиваемого шайтана, его обращённость к Нему подразумевает, что он возлагает надежды на Его защиту, власть и помощь, которую Он оказывает рабу Своему, и на то, что Он охранит его и убережёт его от врага его.

Читая слова Его, он обращается к Нему посредством познания Его через слова Его, как будто он видит Его в словах Его.

Когда сердце молящегося успокаивается благодаря поминанию Аллаха, Его словам, любви к Нему и подчинённости Ему (*'убудийа*), он всецело полагается на Господа своего, приближается к Нему и радуется Ему. И он обретает безопасность через веру свою и обретает счастье через поклонение Ему наилучшим образом (*ихсан*). И совершение им этих двух действий необходимо, ибо без них нет ему ни жизни, ни преуспеяния, ни счастья.

Поскольку сделанные испытанием для человека душа, побуждающая к скверному, страсть, стремящаяся склонить его к тому, что угодно ей, природа, требующая запретного, и шайтан, сбивающий с истинного пути, стараются лишить его награды за молитву или уменьшить её, то Могущественный и Милостивый Господь по милости Своей предписал ему совершать молитву, которая восполняет ему то, чего он лишается из-за них, и возвращает ему то, что ушло от него, обновляет его решимость и возвращает утраченное, обновляя его веру.

И по мудрости и милости Своей Он устроил промежутки между молитвами, дабы подготовить его душу и очистить её от приобретённой ею скверны. Он придал ей образ, соответствующий деяниям его, будь то смирение, покорность, подчинение или послушание. И он даровал каждому органу его тела его долю подчинённости Ему (*'убудийа*), а плодом и духом её Он сделал его обращение к Аллаху всем своим существом во время молитвы.

И Он сделал наградой и воздаянием за неё близость к Нему и почёт от Него в этом мире и в мире вечном. И конечным пунктом её он сделал вхождение к Нему, Всеблагому и Всевышнему, и украшение для предстояния пред Ним. Это напоминание о великом предстоянии пред Ним в Судный день.

Упоминая об отдохновении сердца после утомления его, Пророк ﷺ сказал: ***«О Биляль! Принеси нам отдохновение посредством молитвы!»***

То есть объяви о начале её, дабы нам отдохнуть от приносящих утомление занятий, подобно тому, как отдыхает утомлённый путник, добравшись до безопасного прибежища, до места, в котором ему предстояло остановиться, — и вот он уже отдыхает, и усталость и утомление покидают его.

Существуют различия между тем, для кого молитва — тяжёлые оковы для органов его тела, тесная тюрьма для его сердца и помеха для души его, и между тем, для кого молитва — блаженство для сердца, отрада для глаз, отдохновение для органов тела, цветущий сад и наслаждение для души.

Истинное наслаждение, радость, благая жизнь и блаженство заключаются в познании Аллаха, исповедании единобожия, близости к Нему, стремлении к встрече с Ним и сосредоточенности сердца и помыслов на Нём. А самая скверная жизнь — жизнь того, чьё сердце и устремления рассеяны, и у сердца его нет постоянной обители, в которой оно могло бы найти прибежище, и нет любимого, к которому бы оно стремилось и у которого находило бы успокоение. Истинное умиротворение и усладу для очей человек обретает, обращая свою любовь к своему Богу, Господу и Покровителю, кроме Которого нет у него покровителя.

Стремись же к тому, чтобы единственным объектом твоих устремлений был Аллах, ибо в этом и заключается предельное счастье Его раба. Обладатель такого положения попадает в рай земной прежде Рая мира вечного и обретает наслаждение, прежде чем [попасть в Рай].

Что-то помимо Него любят только как следствие любви к Нему, тогда как Его любят ради Него Самого. Вспомним слова Пророка ﷺ: ***«О Биляль, принеси нам отдохновение посредством молитвы!»***

Пророк ﷺ дал понять, что находит отдохновение в молитве, как сообщил он и о том, что молитва для него — отрада глаз. Куда до этого человеку, который говорит: «Совершим молитву и отдохнём от неё»!

Любящий Аллаха находит отдохновение и отраду глаз в молитве, тогда как беспечный, отвернувшийся от Аллаха не имеет подобной доли. Для беспечного молитва — трудное, тяжкое дело. Приступая к её совершению, он стоит, будто на раскалённых углях, пока не закончит её. Молитва для него не отрада глаз, и сердце его не находит отдохновения в ней. И самое ненавистное для него — совершать её долго, даже когда у него полно свободного времени, он здоров и ничем не занят.

Молитва, которая является отрадой для очей и приносит отдохновение сердцу, предполагает выполнение шести условий.

1. **Искренность.** Она предполагает, что к совершению молитвы раба Аллаха побуждает стремление и любовь к Нему, желание снискать Его довольство, приблизиться к Нему и обрести Его любовь, а также исполнить Его веление, а не желание обрести что-нибудь из мирских благ.

2. **Правдивость и чистосердечие.** Человек должен освободить сердце своё для Аллаха и приложить усилия для его обращённости к Аллаху во время молитвы и сосредоточенности на Нём, а также для совершения самой молитвы наиболее близким к совершенству образом, внешне и внутренне. Внешняя её сторона — это видные глазу действия, а также слова, которые слышны. А внутренняя её сторона — смирение, осознание того, что Аллах видит нас везде и всегда, освобождение сердца для Аллаха и обращённость к Нему всем своим существом, так чтобы сердце его не устремлялось ни к кому иному.

3. **Следование Посланнику Аллаха** ﷺ. Оно предполагает, что раб Аллаха должен брать в своей молитве пример с Пророка ﷺ и совершать её так, как совершал её он, отказываясь при этом от всего того, что придумали и привнесли в молитву люди, избегая и добавлять к ней что-то, и убирать из неё что-то.

4. **Ихсан.** Подразумевается осознание того, что Аллах видит нас везде и всегда. Ихсан предполагает поклонение человека Аллаху так, будто он видит Его воочию. Это следствие полноты веры в Аллаха и в Его имена и качества. Ихсан — основа всех деяний сердца, ибо, -, следствием его становится стыдливость, почитание и возвеличивание Аллаха, страх, любовь, возвращение к покорности Ему, упование на Него, покорность Ему и смирение пред Ним. Ихсан пресекает наущения и нашёптывания души и заставляет человека сосредотачиваться на Аллахе сердцем и помыслами. Близость раба Аллаха к Нему определяется степенью его ихсана.

5. **Признание милости Аллаха**, то есть того, что это Аллах облагодетельствовал Его, дав ему возможность занять это положение и сделав его пригодным для него. Ведь это Он помог его сердцу и телу осуществлять служение Ему. И если бы не Всевышний Аллах, то ничего

этого не было бы. Чем лучше исповедует человек единобожие, тем больше его доля в этой составляющей.

Признание милости Аллаха перекрывает сердцу путь к самолюбованию и совершению дел напоказ и побуждает человека свидетельствовать, что вся хвала принадлежит только Аллаху, а все милости исходят только от Аллаха и всё благоволение исключительно от Него. Это признание относится к совершенному исповеданию единобожия, а плодом его становится любовь и ощущение близости к Аллаху, стремление к встрече с Ним, наслаждение поминанием Его и покорностью Ему, которое не сравнимо ни с одним мирским наслаждением.

6. **Признание собственных упущений.** Это предполагает и признание того, что даже если раб Аллаха будет прилагать максимальные усилия и делать всё, что в его силах, у него всё равно будут упущения, поскольку право Аллаха в отношении него всё равно больше, чем то, что он делает, и на самом деле его покорность Аллаху, подчинённость (*'убудийа*) и служение Ему должны быть намного больше. Ведь величие Всевышнего предполагает, что и подчинённость Ему должна быть такой, какая приличествует Ему.

Иногда человек упускает смирение в молитве и сосредоточенность сердца на ней, когда стоит пред Всевышним Господом, а ведь это смирение — дух и суть молитвы. Молитва без смирения и сосредоточенности сердца подобна мёртвому телу, лишённому духа. Не устыдится ли человек подарить себе подобному творению мёртвого раба или рабыню? Так что можно сказать о том случае, когда подобный «подарок» преподносится царю или предводителю или кому-нибудь подобному?

Так и молитва без смирения, сосредоточенности сердца и устремлённости к Всевышнему Аллаху. Всевышний Аллах не принимает её, хотя в этом мире его обязанность совершить эту молитву считается исполненной, и не хвалит человека за её совершение.

Не достанется рабу Аллаха из его молитвы ничего, кроме той части, которую он совершал сосредоточенно и осмысленно. Пророк ﷺ сказал: ***«Бывает, что раб Аллаха совершает молитву, а ему записывается лишь половина её, или даже треть, или даже четверть, или даже пятая часть»***. И так он говорил, пока не упомянул десятую часть [Ахмад; Абу Дауд][8].

[8] 'Аммар ибн Ясир (да будет доволен Аллах ими обоими) передаёт, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Поистине, бывает так, что человек завершает молитву, но ему записывается только десятая часть молитвы, или девятая, или восьмая, или седьмая, или шестая, или пятая, или четвёртая, или третья, или половина»*** [Абу Дауд, 790].

Пост

Пост есть воздержание от удовольствий, отдаление души от привычного, чтобы умерить силу её страсти и подготовить её к снисканию того, в чём заключается для неё предельное счастье и наслаждение, дабы приняла она то, что очистит её, из того, в чём её жизнь вечная. Голод и жажда умеряют пыл души и её бушевание и напоминают её обладателю о положении голодающих бедняков. С уменьшением еды и питья, [поступающих в тело], сужаются пути шайтана [в этом теле].

Сила органов тела удерживается от расходования на [животные страсти], причиняющие человеку вред в этом мире и отрицательно влияющие на его участь в мире вечном. Пост успокаивает каждый орган тела и ослабляет напор каждой силы, обуздывая её. Среди деяний он [занимает особое место], так как принадлежит Господу миров.

Постящийся ничего не делает. Он просто отказывается от удовлетворения страсти, а также от пищи и питья ради Того, Кому поклоняется. Пост — это отказ от того, что любит душа и что доставляет ей удовольствие, из любви к Аллаху и стремления снискать Его довольство. Пост — тайна между рабом Аллаха и Господом, неведомая другим.

Пост играет удивительную роль в оберегании явных органов тела и скрытых внутренних сил и удержании их от действий, приносящих им разрушительные, оскверняющие субстанции, которые, одолев, портят их. Пост также помогает органам и силам избавляться от скверных субстанций, мешающих им пребывать в здравии и благополучии. Пост оберегает здравие сердца и органов тела и возвращает им то, чего лишились они из-за страстей. Пост — прекраснейший помощник в богобоязненности:

«О вы, которые уверовали! Вам предписан пост, подобно тому, как он был предписан вашим предшественникам, — быть может, вы будете богобоязненными»[9] (сура 2 «Корова», аят 183).

Пророк ﷺ сказал: ***«Пост — щит»***. И он велел тем, в ком сильна страсть, но кто при этом не имеет возможности вступить в брак, поститься, потому что пост умеряет страсть.

Достоинства поста очевидны для людей здравомыслящих и благоразумных, и Аллах предписал Своим рабам пост как милость и благодеяние, оберегание и защиту.

Пост — вид поклонения, удерживающий душу от удовлетворения своих страстей. Вместо уподобления животным он заставляет человека уподобляться приближённым

[9] О те, которые поверили Аллаху и Его Посланнику и поступают согласно Его Шариату! Аллах вменил вам в обязанность пост, подобно тому, как вменил Он его в обязанность тем, кто жил до вас, дабы вы боялись Господа своего и возвели между собой и грехами преграду покорности и поклонения только Ему [Атафсир аль-муйассар].

ангелам. Сдерживание страстей ради Аллаха сужает пути шайтана. Ведь, оставляя привычное и желанное из любви к Аллаху и в стремлении снискать Его довольство и приблизиться к Нему, душа становится ближе к Аллаху.

Постящийся отказывается от самого любимого и наиболее притягательного для него — пищи, питья и удовлетворения страсти — ради Господа. Это поклонение, и пост невозможно представить без отказа от удовлетворения своих страстей ради Аллаха. Постящийся отказывается от еды, питья и удовлетворения страсти ради Господа своего, поэтому и сказано, что пост — для Него, Всевышнего.

Именно так объяснил это Пророк ﷺ в хадисе: ***«Всевышний Аллах сказал: "За всякое деяние потомку Адама воздаётся десятикратно". Аллах сказал: "За исключением поста, ибо он — для Меня, и Я воздаю за него: ведь он отказывается от своей еды и питья ради Меня"»***.

Постящемуся как будто не нужно в этом мире ничего, кроме довольства Аллаха.

Пост... Что может быть лучше этого поклонения, обуздывающего страсти, сдерживающего рвение души, оживляющего и радующего сердце, внушающего равнодушие к мирским благам и удовольствиям и стремление к тому, что у Аллаха!

Пост напоминает состоятельным о положении бедняков, внушая их сердцам сострадание к ним и помогая им осознать, сколько благ даровал им Аллах, и преисполниться благодарности за них.

Ничто не помогает бояться Аллаха, соблюдать установленные Им ограничения и избегать того, что Он запретил, так, как пост. Пост — свидетельство того, что Тот, Кто предписал его и повелел соблюдать его — Наимудрейший и Наимилостивейший, и что Он предписал его как благодеяние, милость и проявление доброты к Своим рабам, а вовсе не скупясь на удел для них и не в качестве бессмысленного и бесполезного затруднения и мучения. Это предписание — верх мудрости, милости и пользы. Предписание различных видов поклонения — великая милость, оказанная нам Всевышним.

Праведность сердца и неуклонность его следования по пути, ведущему к Всевышнему Аллаху, зависят от того, стремится ли оно к Аллаху всем своим существом и преодолевает ли оно свою рассеянность посредством всецелого устремления к Всевышнему Аллаху. Рассеянность и отсутствие сосредоточенности можно преодолеть только посредством устремлённости к Всевышнему Аллаху.

А избыток пищи, питья, общения с людьми, а также избыток слов и сна добавляет сердцу рассеянности, побуждая его к бесцельным блужданиям, отвращая его от стремления к Всевышнему Аллаху, или ослабляя его, или становясь препятствием на его пути и вынуждая его остановиться.

По милости Своей Могущественный, Милостивый предписал рабам Своим пост, который избавляет их от избытка пищи и питья и освобождает сердца от смеси страстей, мешающих ему на его пути к Всевышнему Аллаху. Всевышний предписал пост таким образом, как это требуется, дабы он приносил рабу Аллаха пользу в этом мире и в мире вечном, не причинял ему вреда и не лишал его нужных ему благ.

Всевышний предписал временное неотлучное пребывание в мечети (*и'тикаф*), предназначение и суть которого — всецелое обращение сердца к Всевышнему Аллаху и его сосредоточенность на Нём.

Его поминание, любовь и стремление к Нему становятся заботой и занятием сердца, заменяя собой остальное.

Оно занято лишь Им, и все мысли его обладателя связаны с поминанием Его. Он занят размышлениями о том, как снискать Его довольство и приблизиться к Нему. Он тянется к Всевышнему, вместо того чтобы тянуться к творениям, готовясь ко дню одиночества в могилах, когда не будет с ним никого из близких и лишь Ему он сможет радоваться. Это главное назначение и'тикафа.

Поскольку эта цель достигается при соблюдении поста, было предписано совершать и'тикаф в наилучшие дни рамадана — в его последнюю декаду.

Милостыня

Пророк ﷺ подавал из приходившего к нему имущества больше милостыни, чем кто бы то ни было, и что бы он ни отдавал из дарованного ему Всевышним Аллахом, ему никогда не казалось, что он отдаёт слишком много или слишком мало. Что бы ни попросили у него, он обязательно отдавал это, и неважно, было ли это нечто малым или большим. Его даяние было даянием человека, который не боится бедности.

Даяние и милостыня были для него самым любимым делом. И тому, что он отдавал, Пророк ﷺ радовался больше, чем тому, что получал. Он был самым щедрым из людей на всё благое, и рука его была щедра как вольный ветер.

Если ему попадался нуждающийся, он предпочитал его себе, отдавая ему и еду, и одежду. Он подавал милостыню в самых разных формах: иногда это было дарение, иногда — подаяние, иногда обычный подарок, а иной раз — покупка чего-либо с последующим возвращением продавцу товара вместе со стоимостью. А иногда он брал что-нибудь взаймы, а возвращал больше или отдавал то, что лучше и ценнее.

Бывало, что он покупал нечто, отдавая больше, чем просил продавец. И он принимал подарки, а потом преподносил дарителю в несколько раз больше, проявляя доброту, подавая милостыню разными способами и оказывая

благодеяние насколько это возможно. Подаяние и благодеяние он осуществлял не только посредством своего имущества, но и посредством собственного примера и слов.

Посланник Аллаха ﷺ подавал, что мог, и при этом велел другим подавать милостыню, побуждая к этому и призывая к этому делами и словами. Когда жадный и скупой человек видел его, то само его положение становилось для этого скупца призывом к даянию. Те, кто общался с ним и проводил время в его обществе, видя подаваемый им пример, не могли удержаться от великодушия и щедрости.

Пророк ﷺ собственным примером призывал вершить благое, подавать милостыню и делать добро. Поэтому он был самым спокойным, умиротворённым и добросердечным из людей. Ведь подача милостыни и добрые дела оказывают удивительное воздействие на человека, вселяя в его сердце спокойствие.

Побуждение к благому расходованию

Всевышний Аллах сказал:

«Шайтан угрожает вам бедностью и велит творить мерзость. Аллах же обещает вам прощение от Него и милость. Аллах — Объемлющий, Знающий»[10] (сура 2 «Корова», аят 268).

В аяте содержится побуждение к расходованию с использованием наилучших фраз, в которые вложен прекрасный смысл.

Всевышний Аллах сообщил, что к скупости людей призывает шайтан. И Он сообщил, что его призыв состоит в том, что он обещает им, пугая их бедностью в случае, если они будут расходовать свои средства. Этому призывающему внимает множество творений.

---

[10] Эта скупость и выбор скверного для пожертвований — от шайтана, который пугает вас бедностью, обольщает вас скупостью и велит вам ослушиваться Всевышнего Аллаха и противоречить Ему. А Всевышний Аллах обещает вам за то, что вы расходуете, прощение грехов и обильный удел. И Аллах — Обладатель великой милости, Знающий о деяниях и намерениях [Ат-тафсир аль-муйассар].

Человек собирается подать милостыню и расходовать на благое, а потом обнаруживает в сердце своём призывающего, который говорит: «Если ты отдашь это сейчас, то потом оно тебе понадобится и ты будешь испытывать нужду, и тебе лучше удержать это у себя, дабы не уподобиться бедняку; а быть состоятельным самому лучше для тебя, чем делать состоятельным этого человека».

Нарисовав перед ним эту картину, шайтан призывает его к скупости, которая относится к числу величайших мерзостей. Толкователи Корана единодушно считают, что под мерзостью в аяте подразумевается скупость.

Таково обещание шайтана и положение его, и он лжив в том, что обещает, и он — нечестивый обольститель. И тот, кто внемлет его призыву, — обольщён, обманут и обделён. Ведь он обольщает, а потом ведёт наихудшим путём.

То, что шайтан сулит человеку бедность, вовсе не проявление им сострадания к нему и не благой совет, подобный тому, какой даёт человек брату своему. И он делает это не потому, что желает, чтобы человек сберёг своё богатство. Напротив, нет для него ничего желаннее, чем видеть человека бедным и нуждающимся. Он сулит ему бедность и велит ему проявлять скупость, дабы он скверно думал о Господе своём, отказался от угодного Ему расходования и сам он остался без награды.

А Всевышний Аллах обещает рабу Своему прощение от Него для грехов его и милость, так что Он дарует ему больше того, что он расходует, — либо в этом мире, либо в этом мире и в мире вечном.

Это — обещание Аллаха, а то — обещание шайтана, и скупой и расходующий должны посмотреть, к какому обещанию у них больше доверия и в отношении какого из них спокойнее их сердце и душа.

Всевышний Аллах сообщил о богобоязненных, подающих милостыню ради Него, что Он воздаст им за их милостыню, вне зависимости от того, явно они подадут её или тайно, — главное, чтобы подана она была с искренним намерением, ради Него.

Всевышний сказал:

«Если вы раздаёте милостыню открыто, то это прекрасно» (сура 2 «Корова», аят 271).

Это похвала в адрес подающего открыто, дабы он не думал, что милостыня, подаваемая открыто, недействительна и за неё не будет награды, и это не должно удерживать его от подаяния, и он не должен ждать, когда ему представится возможность подать её тайно.

А иначе он может вообще упустить возможность подать эту милостыню. Могут возникнуть какие-то препятствия, и у него пропадёт желание подавать эту милостыню, или же он по каким-то причинам не сможет подать её. Поэтому он не должен откладывать милостыню, когда придёт время подавать её, ради того, чтобы дождаться удобного момента и подать её тайно. Именно так поступали сподвижники.

«Но если вы скрываете это и раздаёте её нищим, то это ещё лучше для вас» (сура 2 «Корова», аят 271).

Всевышний сообщил, что подавать милостыню бедняку тайно лучше для подающего, чем делать это открыто. Важно отметить, что сокрытие милостыни Всевышний Аллах упомянул именно в связи с бедняками. Ведь бывает милостыня, которую не скроешь. Например, снаряжение войска, строительство моста, проведение канала и так далее.

Подающий тайно помогает бедняку не выставлять напоказ своё положение и не испытывать стыда. Это сокрытие —

дополнительное благодеяние, которое подающий добавляет к своей милостыне. К тому же тайно подаваемая милостыня предполагает искренность и отказ от совершения дел напоказ и стремления снискать людскую похвалу.

Поэтому Пророк ﷺ с похвалой отозвался о милостыне, поданной тайно, и похвалил того, кто поступает так, и сообщил, что подающий милостыню тайно окажется одним из семи, которые пребудут в тени Трона Милостивого Господа в Судный день. Поэтому Всевышний сделал это благом для расходующего и сообщил, что за это расходование Он простит ему часть его скверных деяний.

Он сообщил о том, что расходование это принесёт расходующим пользу как раз тогда, когда они будут больше всего нуждаться в ней. Так как же может любой из вас скупиться на то, что непременно принесёт пользу ему же? Поистине, верующие расходуют с искренним намерением, ради Аллаха, потому что за этим расходованием стоит вера, и расходуемое возвращается к ним полностью, и их не обделят и на вес пылинки.

Перед этими словами идёт указание на то, что Аллах — Тот, Кто наставляет на прямой путь, помогает человеку вести себя правильно по отношению к Нему и предпочитать Его довольство всему остальному, и что Его Посланнику не было вменено в обязанность вести их прямым путём. Его обязанность состояла лишь в том, чтобы донести до них Божественное послание.

Всевышний Аллах сказал:

> **«Те, кто расходует своё имущество на пути Аллаха, подобны зерну, из которого выросло семь колосьев, и в каждом колосе — по сто зёрен. Аллах увеличивает награду, кому пожелает** [в соответствии с его верой и искренностью]. **Аллах — Объемлющий, Знающий»** (сура 2 «Корова», аят 261).

Всевышний Аллах сравнил расходование на благое с тем случаем, когда человек бросает зёрна в землю и из каждого зерна вырастает по семь колосьев, в каждом из которых по сто зёрен. Аллах умножает это в соответствии с положением расходующего и его верой, искренностью, благодеянием, пользой, которую приносит его расходование, размером его и уместностью.

Награда за расходование отличается в соответствии с верой и искренностью, которые в сердце человека. Зависит награда и от стойкости сердца расходующего. [У искреннего расходующего] стойкое сердце, и, расходуя, он ощущает простор в груди. Душа его спокойно расстаётся с тем, что он расходует, и оно выходит из сердца его, прежде чем выйти из рук его. Сердце его демонстрирует стойкость при расходовании, и он не огорчается и не впадает в отчаяние, и он не следует душе своей, заставляющей дрожать руку и сердце. И награда отличается в зависимости от того, сколько пользы приносит это расходование и насколько оно уместно. Зависит она и от того, насколько охотно и искренне расходует человек.

В данном случае Всевышний Аллах сравнивает расходование с зёрнами. Расходующий своё благое имущество исключительно ради Аллаха бросает зёрна свои в благодатную землю, и урожай зависит от зёрен, от качества земли и от того, как сеятель будет ухаживать за ними, поливать их и бороться с сорняками.

Если всё это есть и посевы не будут уничтожены огнём или иным бедствием, то они вырастут подобные горам и уподобятся открытому солнцу и ветрам саду на возвышенности, в котором деревья растут наилучшим образом. И вот с небес пролился обильный дождь, напоив этот сад и помогая ему расти. И благодаря этому дождю сад этот принёс в два раза больший урожай, чем обычно приносят подобные сады. И если на сад этот прольётся всего лишь моросящий дождь, то и этого хватит ему, ибо растения его

столь благодатны, что им хватает и такого дождя, чтобы принести плоды. Среди людей есть такие, чьё расходование подобно ливню, а есть такие, чьё расходование подобно моросящему дождю, а Аллах не оставит без воздаяния благое дело даже весом с пылинку.

Люди, которым присущ альтруизм и которые подают милостыню и делают добро окружающим с помощью своего имущества, составляют одну из категорий, о которых Пророк ﷺ сказал: ***«Не следует завидовать никому, кроме двоих. Это человек, которому Аллах даровал мудрость, и он выносил решения согласно ей и обучал ей людей, и человек, которого Аллах наделил богатством и помог ему расходовать его правильным образом»*** [Бухари, 1409; Муслим, 816].

Это означает, что не следует человеку завидовать кому-то из обладателей милостей белой завистью, кроме этих двоих, потому что они приносят огромную пользу людям и делают добро творениям. Один приносит им пользу своим знанием, а второй приносит им пользу своим имуществом.

Людям не обойтись без представителей этих двух категорий, и мир не сможет нормально существовать без них:

«[Именно] **тех, кто расходует своё имущество на пути Аллаха, а потом не сопровождает свои пожертвования попрёками и оскорблениями, ожидает награда у их Господа. Им нечего бояться** [в мире вечном] **и не будут они опечалены** [тем, что упустили некоторые мирские блага в земной жизни]» (сура 2 «Корова», аят 262).

И Всевышний Аллах сказал:

«**Кто расходует своё имущество** [в стремлении снискать довольство Аллаха] **ночью и днём, тайно и явно, тем уготована награда у их Господа. Им нечего боять-**

ся [в мире вечном] **и не будут они опечалены** [тем, что упустили некоторые мирские блага в земной жизни]» (сура 2 «Корова», аят 274).

Всевышний Аллах сказал:

«Если кто-то даст Аллаху прекрасный заём, то Аллах увеличит его для него. Ему уготована щедрая награда» (сура 57 «Железо», аят 11).

Об этом расходовании сказано, что это «прекрасный заём», дабы таким образом побудить души к расходованию. Потому что, когда расходующий знает, что эти средства вернутся к нему же, он отдаст их со спокойной душой и ему легко будет расстаться с ними.

Если он знает, что тот, кому он даёт взаймы, богат, верен слову и делает добро, то это значительно облегчает расходование для сердца расходующего и души его. И если он знает, что тот, кому он даёт средства взаймы, приумножит их для него, так что в итоге он получит в несколько раз больше того, что отдал, то он охотно расстанется со своими средствами и даст этот заём.

А если в добавление ко всему этому расходующий узнает, что сверх этого его ожидает ещё другое вознаграждение, отличное от самого займа, и что это вознаграждение очень велико и ценно, то он не станет воздерживаться от расходования, если только в душе его нет какого-нибудь порока наподобие скупости, алчности или недоверия к гарантиям, которые ему дают. Это происходит от слабости веры. Поэтому милостыня становится доводом в пользу подающего её.

Всевышний Аллах сообщил, что это [когда раб Его подаёт милостыню], Он [как будто] берёт [у него] заём — не потому,

что Он в чём-то нуждается, а ради того, чтобы сделать добро дающему взаймы. А потом Он сообщил о том, что, давая этот заём, расходующий получит в итоге во много раз больше. Затем Он сообщил о том, что Он дарует сверх этого. Это щедрая награда.

Этот заём упоминается в Коране и при этом сообщается, что он прекрасный. Это подразумевает три условия.

Первое: заём этот должен даваться из благого, а не скверного имущества.

Второе: человек должен давать его со спокойной душой, от чистого сердца, в стремлении снискать довольство Аллаха.

Третье: расходующий не должен никого попрекать или обижать в связи с этим займом.

Таким образом, первое условие связано с имуществом, второе — с самим расходующим, а точнее с тем, как он осуществляет это расходование по отношению к Аллаху, а третье — с тем, как он осуществляет это расходование по отношению к тому, кому он даёт.

Всевышний Аллах сказал:

> **«Те, кто расходует своё имущество на пути Аллаха, подобны зерну, из которого выросло семь колосьев, и в каждом колосе — по сто зёрен. Аллах увеличивает награду, кому пожелает. Аллах — Объемлющий, Знающий»** (сура 2 «Корова», аят 261).

Этот аят разъясняет, каким образом умножается для расходующего то, что он расходует. Внимающий этой притче как будто смотрит сердцем своим на это приумножение, подобно тому, как смотрит глаз на эти колосья, выросшие из единственного зерна. Наглядный пример добавляется к кораническому свидетельству, адресованному вере, и вера расходующего увеличивается, и сам он становится щедрее и расходует охотнее.

Посмотрите же на это красноречие и лаконичность, посредством которых была достигнута максимальная ясность в объяснении! Подобное часто встречается в коранических притчах.

Аят завершается упоминанием о двух прекрасных именах Аллаха, соответствующих контексту: Объемлющий, Знающий. Рабу Аллаха это увеличение не должно казаться чем-то невероятным и неосуществимым. Ведь увеличивающий — Тот, Кто объемлет даянием Своим. Он Самодостаточный и при этом объемлет милостью Своей.

И вместе с тем подобное увеличение не гарантируется каждому расходующему, потому что Он знает, кто достоин этого увеличения и заслуживает его, а кто не достоин и не заслуживает. Поистине, щедрость и милость Всевышнего не вступают в противоречие с мудростью Его. Своё даяние Он помещает туда, где ему и место, в силу Своей безграничной милости, и Он лишает этого даяния тех, кто не заслуживает его, по мудрости Своей и знанию Своему.

Всевышний Аллах сказал:

> **«[Именно] тех, кто расходует своё имущество на пути Аллаха, а потом не сопровождает свои пожертвования попрёками и оскорблениями, ожидает награда у их Господа. Им нечего бояться** [в мире вечном] **и не будут они опечалены** [тем, что упустили некоторые мирские блага в земной жизни]» (сура 2 «Корова», аят 262).

Это разъяснение того, что представляет собой этот прекрасный заём. Это заём, который даётся в стремлении к Его довольству, в качестве пути к нему. И расходующий не должен сопровождать свою милостыню попрёками и нанесением обид. Попрёки бывают двух видов. Первый: попрёки сердцем, которые человек не высказывает. Хотя этот вид попрёков и не делает милостыню недействительной, всё же он преуменьшает осознание расходующим той милости, которую оказал ему Всевышний Аллах, наделив его этим имуществом и лишив других подобного даяния, и дав ему возможность расходовать его на благое и лишив других такой возможности. Таким образом, у Аллаха есть все основания попрекать его, так как же сердце его осмеливается попрекать этим даянием кого-то?

Второй вид попрёков — попрёки высказываемые, когда человек превращает собственное благодеяние в предлог для нападок на того, кому он оказал это благодеяние. Расходующий всячески стремится показать принявшему его даяние, что он оказал ему милость и теперь принимающий перед ним в долгу. Суфьян сказал: «Это когда он говорит: вот, мол, я тебе дал, а ты не отблагодарил меня».

Наши праведные предшественники говорили: «Если вы сделали благое дело, то забудьте о нём, а если вам сделают добро, то не забывайте о нём».

Порицаемы оба поступка: когда человек одаривает и попрекает и когда его одаривают, а он не благодарит и скупится.

Аллах запретил Своим рабам попрекать кого-либо своим благодеянием, а напоминание об оказанных благодеяниях сделал исключительно Своей привилегией. Потому что попрёки со стороны людей отравляют жизнь и несут позор, тогда как напоминание Всевышнего о Своих милостях — благоволение и благое напоминание.

К тому же именно Он является истинным Дарующим блага, тогда как Его рабы — всего лишь посредники, и в действительности это Он одаривает рабов Своих милостями. Также попрёки подразумевают, что попрекающий свидетельствует, что благоволение и милости исходят от него и именно он распоряжается милостями и наделяет ими. А в действительности эти милости исходят от Аллаха.

Кроме того, попрекающий превозносится над тем, кого попрекает, и убеждён, что попрекаемому отведено низкое положение и он нуждается в нём, расходующем. А подобное поведение не приличествует рабу Аллаха. К тому же награда — от Аллаха, и Он дарует расходующему во много раз больше того, что он расходует, и возмещение израсходованного ожидается от Аллаха. Так какое же право остаётся у расходующего в отношении того, на кого он расходует?..

Получается, что, попрекая его, расходующий совершает явную несправедливость по отношению к нему и считает в сердце своём, что тот обязан ему чем-то. Его милостыня становится недействительной посредством попрёков, поскольку Аллах возмещает ему расходуемое, и награда его — у Аллаха, а он, не удовольствовавшись этим, требует возмещения от попрекаемого. Он попрекает его тем, что дал ему, и таким образом делает недействительным возмещение, которое дарует Аллах:

«...а потом не сопровождает свои пожертвования попрёками и оскорблениями» (сура 2 «Корова», аят 262).

Это указание на то, что попрёки даже по прошествии долгого времени после подаяния наносят вред подающему, и цель его расходования не будет достигнута, если имеют место попрёки.

Всевышний Аллах сказал:

> **«О вы, которые уверовали! Не делайте ваши подаяния тщетными своими попрёками и оскорблениями, подобно тому, кто расходует своё имущество напоказ и не верует при этом в Аллаха и в Последний день. Его можно сравнить с гладкой скалой, покрытой слоем земли: вот выпал ливень и оставил скалу голой. Они не властны ни над чем из того, что приобрели»**[11] (сура 2 «Корова», аят 264).

Попрёки и оскорбления лишают человека награды, основанием для которой является милостыня. И такого расходующего с его тщетным деянием можно сравнить с гладкой скалой, на которой была земля, и вот прошёл ливень и оставил её поверхность совершенно голой, так что на ней ничего не осталось.

Подумай же над этим точным сравнением и над тем, как части его соответствуют частям того, для разъяснения чего это сравнение приводится, и ты осознаешь величие Корана. Сердце этого человека, действующего напоказ, попрекающего и обижающего, сравнивается с камнем, потому что сердце это в своей чёрствости, отталкивающей веру, искренность и благодеяние, подобно камню.

А деяние, которое он совершил не ради Аллаха, сравнивается с землёй, которая на этом камне. Твёрдая поверхность этого камня и её гладкость не позволяет земле вывести растения или даже просто задержаться на поверхности этого камня во время ливня. Получается, что отсутствует почва, которая принимала бы в себя воду и производила бы растения. В Судный день такой человек не получит за это никакой награды в то самое время, когда будет больше всего нуждаться в этой награде.

---

[11] О те, которые уверовали в Аллаха и в Последний день! Не лишайте себя награды за подаваемую милостыню, попрекая и обижая тех, кому подаёте, а иначе вы уподобитесь тому, кто отдаёт свои средства для того, чтобы люди видели их и хвалили его, и при этом не верит в Аллаха и в Последний день. Такой человек подобен гладкому камню, поверх которого немного земли. Начинается сильный дождь и смывает землю с этого камня, и на его поверхности ничего не остаётся. Так же и эти люди, совершающие благие дела напоказ людям. От их дел у Аллаха ничего не остаётся, и они не обнаружат никакой награды за потраченное ими. И Аллах не помогает неверующим поступать правильно, будь то расходование ими своих средств или что-то иное [Ат-тафсир аль-муйассар].

Тальбия

В словах тальбии заключены великие правила и содержится огромная польза. Слова «Вот я перед Тобой» представляют собой ответ тому, кто позвал тебя; и ни с точки зрения языка, ни с точки зрения разума не может быть ответа тому, кто не говорит и не зовёт тебя.

В этих словах содержится [указание на] любовь, потому что выражение «Вот я перед Тобой» употребляется только по отношению к тому, кого ты любишь и возвеличиваешь. Поэтому и говорят, что слова эти означают: «Я направляю Тебе то, что Ты любишь».

Эти слова содержат указание на постоянство подчинённости Аллаху (*убудийа*). Поэтому и говорят, что эти слова означают: «Я постоянен в своей покорности Тебе». И они содержат указание на смирение и кротость, точнее на постоянство этого смирения, а также на искренность.

Эти слова содержат признание того, что Всевышний Господь слышит, поскольку невозможно подумать, что человек станет говорить: «Вот я перед Тобой», — тому, кто не слышит его воззваний. И они содержат указание на приближение к Аллаху.

Тальбия — символ хаджа и перехода от одного ритуала к другому. Переходя от одного действия к другому в хадже, паломник говорит: «Вот я перед Тобой, о Аллах, вот я перед Тобой!» — подобно тому, как молящийся, переходя от одного действия к другому в молитве, говорит: «Аллах Велик!» Закончив же совершение какого-то действия, он прерывает тальбию, подобно тому, как с произнесением таслима молящийся прекращает произносить такбир.

Это символ единобожия — религии Ибрахима ﷺ, — которое является духом хаджа и сутью его. Более того, оно — дух и суть всех видов поклонения. Поэтому тальбия была сделана ключом к этому виду поклонения, в который входят с помощью неё. Тальбия содержит указание на ключ к Раю и ворота, через которые входят в ислам, и это формула искренности и свидетельство о том, что у Аллаха нет сотоварищей.

В тальбии заключён очень глубокий смысл. Тальбия содержит хвалу Аллаху, которая относится к числу наиболее любимых Аллахом способов приближения к Нему, и именно те, кто восхвалял Аллаха, будут призваны в Рай первыми; и ею начинается молитва и заканчивается молитва. Она содержит признание того, что все милости — от Аллаха. Поэтому и использован определённый артикль как указание на то, что в данном случае понятие милость охватывает все без исключения милости. То есть все они от Тебя.

Тальбия содержит признание того, что вся власть принадлежит только Аллаху и настоящей властью не обладает никто, кроме Него. Использована утверждающая частица, которая подчёркивает и подтверждает сказанное, как бы показывая, что это сведения, не подлежащие сомнению.

Тальбия содержит сообщение о том, что и власть, и милость, и хвала — всё это принадлежит Всемогущему и Великому Аллаху. Это ещё одна форма восхваления Его наряду с отдельными возвышенными описаниями. Всевышний

Аллах упоминает о двух отдельных качествах — власти и хвале, — упоминая их вместе. Когда власть, включающая могущество, объединяется с милостью, включающей предельную пользу, благодеяние и милосердие, и с хвалой, включающей всё величие и щедрость, побуждающие любить [их обладателя], то получается величие, совершенство и величественность, которых достоин лишь Он.

В поминании Господа Его рабом и знании Его — стремление сердца к Аллаху и его обращённость к Нему, и обращение лишь к Нему всего того, что служит основанием для любви. А это и есть суть подчинённости Аллаху (*'убудиййа*). Это милость Аллаха, которую Он дарует, кому пожелает. Пророк ﷺ сказал: ***«Лучшее из сказанного мною и пророками до меня: "Нет божества, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварищей, Ему принадлежит власть и Ему хвала, и Он всё может"»*** [Тирмизи, 3585].

Тальбия содержит эти слова и заключает в себе их значения.

В тальбии говорится: ***«Поистине, хвала и милость принадлежат Тебе, и власть»***, — но не говорится: «Поистине, хвала, и милость, и власть принадлежат Тебе». В этом заключён глубокий смысл. За счёт такого построения фразы получается дополнительное восхваление.

В повторении свидетельства о том, что у Него нет сотоварищей, также заключён глубокий смысл. Утверждение о том, что у Аллаха нет сотоварищей, следует за ответом: ***«Вот я перед Тобой»***, — и потом повторяется после слов ***«Поистине, хвала и милость принадлежат Тебе, и власть»***: ***«Нет у Тебя сотоварища»***. Это подразумевает, что у Него нет сотоварищей в хвале, милости и власти; а первое свидетельство подразумевает и то, что у Него нет сотоварищей в том, что касается внимания Его призыву.

Это подобно словам Всевышнего:

«Аллах засвидетельствовал, что нет божества, кроме Него, а также ангелы и обладающие знанием. Он поддерживает справедливость. Нет божества, кроме Него, Могущественного, Мудрого» (сура 3 «Семейство 'Имрана», аят 18).

В начале этого аята Всевышний сообщил, что нет божества, кроме Него. И это входит в Его свидетельство и свидетельство Его ангелов и обладателей знания. Это то, о чём они свидетельствуют. Затем Он сообщил, что Он неизменно справедлив, после чего снова повторил свидетельство о том, что нет божества, кроме Него.

Священный Коран

Размышление над Кораном — это когда человек всматривается в смысл его аятов сердцем своим и направляет усилия своего мышления на осмысление и постижение этих аятов. Именно для этого, — а не просто для чтения без понимания и размышления, — они были ниспосланы.

Всевышний Аллах сказал:

> **«Это — благодатное Писание, которое Мы ниспослали тебе,** [о Посланник], **дабы они размышляли над его аятами и дабы обладающие разумом помянули назидание»** (сура 38 «Сад», аят 29).

И Всевышний Аллах сказал:

> **«Неужели они не размышляют над Кораном? Или же на их сердцах замки?»** (сура 47 «Мухаммад», аят 24).

Всевышний также сказал:

> **«Неужели они не задумываются над Словом?»** (сура 23 «Верующие», аят 68).

Нет ничего более полезного для жизни раба Аллаха в обоих мирах и лучше приближающего к спасению, чем размышление над Кораном, и долгое осмысление прочитанного, и направление усилий мышления на постижение смысла его аятов. Ведь они показывают ему благо и зло во всей их полноте, указывая их пути, причины и цели, плоды и конечную участь их приверженцев.

И они вручают человеку ключи к счастью и полезному знанию и укрепляют опоры веры в его сердце, делая её здание прочным и незыблемым. Они дают его сердцу правильное представление о мире этом и мире вечном, о Рае и Аде, а также помогают ему побывать в разных общинах и показывают, как Аллах чередовал для них дни благие и тяжкие.

Коранические аяты показывают человеку то, из чего можно извлекать уроки и назидание, демонстрируют справедливость Аллаха и милость Его, знакомят его с Всевышним, с Его именами, качествами и действиями, с тем, что Он любит и что ненавистно Ему. Они показывают ему путь, ведущий к Нему, и то, что обретут в итоге прошедшие этот путь до конца, а также препятствия, возникающие на этом пути.

Аяты знакомят человека с его собственной душой и её качествами и с тем, что портит деяния, а что, напротив, делает их правильными. Они указывают ему путь обитателей Рая и обитателей Огня и их деяния, их положение и признаки, а также степени счастливых и злосчастных, и категорий творений, и то, что их объединяет, и то, в чём они различаются.

Аяты знакомят человека с Господом, веровать в Которого его призывают; и с путём, ведущим к Нему; и с тем, какой почёт ожидает его по прибытии. В то же время аяты знакомят человека с тремя противоположностями этому: с тем, к чему призывает шайтан; с путём, ведущим к нему; и с тем,

какое унижение и наказание ожидает тех, кто приходит к нему, следуя этим путём.

Эти шесть вещей рабу Аллаха необходимо знать. Аяты показывают ему мир вечный так, будто сам он находится в нём, и уносят его из мира этого так, будто он не причастен ему. Они показывают ему истину и ложь, [ставя точку] во всех разногласиях, которые существуют между людьми.

Они показывают ему истину в облике истины и ложь в облике лжи, давая ему различение и свет, благодаря которым человек обретает способность отличать верное руководство — от заблуждения, а уклонение от прямого пути — от следования ему. Они дают его сердцу силу, жизнь, простор и радость, так что в результате большинство людей заняты одним, а он — совсем другим.

Смысл Корана вращается в основном вокруг единобожия и его доказательств, и знания об Аллахе и знания Его совершенных описаний и изъянов, от которых Он свободен; веры в посланников и доказательств их правдивости и истинности их пророческих миссий, ознакомления с их правами и правами Того, Кто послал их; веры в ангелов, которых Он посылает к Своим творениям со Своими велениями, и того, как они упорядочивают всё с Его позволения и по воле Его, и того, что поручено им из дел высшего и низшего мира, и тех из них, которым суждено иметь дело с людьми, с тех пор, как человек утверждается в утробе матери своей, и до того дня, когда Господь забирает его из этого мира и он прибывает к Нему.

Вращается смысл коранических аятов и вокруг веры в Судный день; обители вечного блаженства, которую Аллах приготовил для Своих приближённых, в которой они не познают ни боли, ни горечи, ни тягот; и приготовленной Им для Своих врагов обители мучительного наказания, к которому не будет примешиваться радость, благоденствие и отдохновение.

Эти темы раскрываются во всех подробностях. Также в Коране подробно излагаются веления и запреты, законы и предопределение, дозволенное и запретное, содержатся наставления и уроки, истории и притчи, причины и мудрые слова, принципы и цели, связанные с Его творением и велениями.

Значения, заключённые в коранических аятах, не перестают возносить раба Аллаха к Господу его посредством благих обещаний, и они устрашают его и предостерегают, угрожая мучительным наказанием. Они побуждают его освобождаться от всего ненужного в ожидании встречи с Господом в Тяжкий день.

Они ведут его прямым путём во мраке разных мнений и течений, удерживая его от вступления на путь нововведений и заблуждения. Они побуждают его увеличивать приходящие к нему блага посредством благодарности Господу за них. Аяты показывают ему границы дозволенного и запретного, дабы он не преступал их, потому что иначе его ждут долгие мытарства.

Они укрепляют его сердце, дабы он не отклонялся от истины, и предельно облегчают для него всё тяжкое и трудное, помогая преодолевать препятствия.

Размышление над коранические аятами и осмысление их в попытке понять и постичь заключённый в них смысл содержит во много раз больше пользы, чем мы упомянули здесь. Это величайшее сокровище, достать которое можно, ныряя мышлением своим в глубины смысла, заключённого в коранических аятах.

Поразмышляй над коранические обращением, и ты обнаружишь Царя, Которому принадлежит всё и Которому надлежит вся хвала, в руке Которого бразды управления всеми делами. Источник их — от Него, и к Нему возвращаются

они. Он — вознёсшийся над Троном Своим, и ничто в Его владениях не может укрыться от Него. Он знает о том, что в душах Его рабов, Ему известно всё тайное и явное о них.

Он один управляет Своим царством, Он слышит и видит, Он дарует и лишает, вознаграждает и наказывает, оказывает почёт и принижает, творит и дарует удел, умерщвляет и оживляет, распределяет, предопределяет и распоряжается. Малое и великое нисходит от Него и к Нему восходит, и ни одна мельчайшая частичка не двигается, кроме как с Его позволения, и даже лист не падает с дерева без Его ведома.

Посмотри и ты увидишь, как Он воздаёт Себе хвалу и славит Себя и восхваляет и как Он наставляет рабов Своих и указывает им на то, в чём счастье и преуспеяние для них, побуждая их к этому и предостерегая их от того, что губительно для них. Он даёт им возможность познать Его через Свои имена и качества и помогает им полюбить Его посредством Своих милостей и благ.

В Коране Господь напоминает о Своей милости к людям и велит им то, что способствует полноте этой милости, и предостерегает их от Своего мщения и напоминает им о том, какой почёт Он приготовил для них в случае, если они будут покорны Ему, и о наказании, которое Он уготовал им, если они станут ослушиваться Его.

Всевышний сообщает о том, как Он поступает со Своими приближёнными и со Своими врагами, и о том, какая участь ожидает тех и других. Он хвалит Своих приближённых, упоминая об их благих делах и благих свойствах, и порицает Своих врагов, упоминая об их скверных делах и отвратительных качествах.

И Он приводит примеры, а также разнообразные доводы и доказательства, и отвечает на сомнения, которые выдвигают Его враги, наилучшим образом, подтверждая правдивость правдивого и выявляя ложь лжеца. Он говорит истину, и Он ведёт прямым путём, призывает к обители мира и приводит её описания, говорит о том, как она прекрасна, и о блаженстве, которое в ней. Господь предостерегает от обители погибели и упоминает о мучениях в ней, о том, как она скверна, и о боли, испытываемой в ней.

Всевышний в Коране напоминает Своим рабам о том, что они нуждаются в Нём, очень нуждаются, с какой стороны ни посмотреть, и они не могут обойтись без Него ни мгновения. И Он упоминает о том, что Он не нуждается в них и во всём сущем и что Он самодостаточен и не нуждается ни в чём и ни в ком, тогда как всё сущее не может обойтись без Него. И никто не способен обрести ни мельчайшей частички блага, ни того, что больше неё, кроме как по милости Его, и никто не может обрести ни мельчайшей частички зла, ни того, что больше неё, кроме как по Его справедливости и мудрости.

В обращениях Всевышнего к Его рабам присутствует мягчайший упрёк, адресованный тем, кого Он любит, и из этого обращения понятно, что, даже упрекая их, Он при этом прощает им их проступки и ошибки, принимает их оправдания, исправляет в них то, что требует исправления, защищает их, помогает им, заботится о них, избавляет их от всякой беды и исполняет Своё обещание им.

Из этого обращения также понятно, что Он — их Покровитель, кроме Которого нет у них никакого покровителя. Он — их истинный Покровитель, помогающий им против их врагов. И прекрасный Он Покровитель и Помощник.

И когда сердца видят благодаря Корану Великого Царя, Милостивого, Щедрого, Прекрасного, то как же они могут не любить Его, не состязаться в приближении к Нему,

не стремиться с каждым вздохом обрести Его любовь? Как же может Он не быть для них любимее всего и вся, а Его довольство — предпочтительнее довольства всех остальных? И как же могут они не поминать Его неустанно, и как же может любовь и стремление к Нему и ощущение Его близости не стать для них пищей и лекарством — таким образом, что если сердца лишатся всего этого, то испортятся, погибнут и не смогут воспользоваться своей жизнью?..

К свидетельствам Всевышнего Аллаха в пользу Корана относятся помещаемые Им в сердца Своих рабов твёрдая убеждённость в его истинности и успокоенность в отношении Его слов и Его откровения. Подобные чувства невозможны по отношению к тому, что относится к величайшим проявлениям возводимой на Господа миров лжи и клеветы и приписывает Ему противоположное Его именам и качествам.

Напротив, подобное внушает величайшие сомнения, и изначальная естественная человеческая природа и здравый разум отвергают это, подобно тому как изначальная естественная природа, которой наделены живые твари, отвергает скверную и вредную пищу.

Поистине, Всевышний Аллах вложил в сердца изначальную склонность к принятию истины и подчинению ей, успокоенность в отношении неё и любовь к ней. И Он вложил в сердца изначальное неприятие лжи и вообще всего ложного и отвращение к этому. И если бы эта изначальная природа оставалась в своём первозданном состоянии, то её обладатель не стал бы ничего предпочитать истине, и не ощущал бы уверенности и успокоенности в отношении чего-либо, кроме истины, и не любил бы ничего, кроме неё.

Поэтому Всевышний Аллах побуждает Своих рабов размышлять над Кораном, ибо, поистине, размышляющему над ним это размышление приносит неопровержимое знание и твёрдую убеждённость в том, что Коран — истина, и даже более того — что он истина из истин и всем истинам истина и что тот, кто принёс нам его, — правдивейший из творений Аллаха, самый благочестивый из них и самый совершенный в том, что касается знаний и деяний:

«Неужели они не задумываются над Кораном, [в котором всё свидетельствует о том, что он — от Аллаха]**? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нём много противоречий»** (сура 4 «Женщины», аят 82).

Всевышний Аллах сказал:

«Неужели они не размышляют над Кораном? Или же на их сердцах замки?» (сура 47 «Мухаммад», аят 24).

Если бы с сердец были сняты замки, то они соприкоснулись бы с истинами Корана и в них зажглись бы светочи веры, и они ощутили бы, как ощущают они радость и боль, любовь и страх, что Коран — от Аллаха, и Он действительно изрёк его, а Его посланец Джибриль ﷺ донёс его до Его Посланника Мухаммада ﷺ.

Это свидетельство в сердце относится к числу величайших свидетельств. И именно этот довод использовал Ираклий в своей полемике с Абу Суфьяном: «А отрекается ли кто-нибудь из них от этой религии из-за недовольства ею, после того как примет её?» Тот ответил: «Нет». Тогда Ираклий сказал ему: «Такова вера: когда сердце пропитается сладостью её, оно уже не бывает недовольно ею».

Всевышний Аллах указал на тот же смысл в Своих словах:

«Напротив, это — ясно [указывающие на истину] **аяты в груди тех, кому даровано знание»** (сура 29 «Паук», аят 49).

Всевышний также сказал:

«Пусть знают те, кому даровано знание, что это истина от твоего Господа, чтобы они могли уверовать в него»[12] (сура 22 «Хадж», аят 54).

Всевышний указывает на величайшее знамение. Это успо коенность сердец верующих в отношении напоминания которое Он ниспослал:

«Которые уверовали, и их сердца утешаются помина нием Аллаха. Разве не поминанием Аллаха утешают ся сердца?»[13] (сура 13 «Гром», аят 28).

Под поминанием подразумевается Его Книга и Его слова.

Успокоенность здравых сердец, неиспорченной естест венной человеческой природы в отношении Корана принад лежит к числу величайших знамений, поскольку сердцам не свойственно испытывать подобную успокоенность в отно шении лжи, клеветы и несостоятельных утверждений.

---

[12] Пусть же знают обладатели знания, которые посредством сво его знания отличают истину ото лжи, что Коран — это истина, ниспосланная тебе Аллахом, о Посланник, и в этом нет ника ких сомнений, и шайтанам нет пути к нему. Это для того, чтобы их вера увеличилась и сердца их подчинились ему. Поистине, Аллах наставляет тех, которые уверовали в Аллаха и Его По сланника, на ясный путь истины — ислам — избавляя их таким образом от заблуждения [Ат-тафсир аль-муйассар].

[13] Он ведёт прямым путём тех, в чьи сердца исповедание единобо жия и поминание Аллаха вселяют покой и умиротворение, ведь, поистине, покорность Аллаху, поминание Его и Его награда напол няют сердца спокойствием и близки им [Ат-тафсир аль-муйассар].

Сура «Аль-Фатиха»

Сура «Аль-Фатиха» заключает в себе исцеление для сердец. Она действительно содержит его во всей полноте, ибо в основе всех недугов сердца лежит либо испорченность знания, либо испорченность устремлённости.

Их следствиями являются два губительных недуга — заблуждение и гнев. Заблуждение — следствие испорченности знания, а гнев — следствие испорченности устремлённости. Эти два недуга — основа всех без исключения недугов сердца. А наставление на прямой путь предполагает исцеление от недуга заблуждения.

Поэтому испрашивание этого наставления — обязательнейшая мольба для всякого раба Аллаха, и Всевышний обязал его обращаться к Нему с этой мольбой каждый день и каждую ночь в каждой молитве — так необходимо наставление на прямой путь и настолько велика потребность в нём. Эта мольба незаменима.

Претворение в жизнь слов «**только Тебе поклоняемся мы и только у Тебя испрашиваем помощи**» включает исцеление от недуга испорченности сердца и устремлённости. Если человек стремится к цели бренной, используя средства, способствующие её достижению, то устремлённость его испорчена.

Таково положение всякого, чьей целью не является Аллах и подчинённость Ему (*убудийа*). Это придающие Аллаху сотоварищей, следующие своим страстям, у которых нет иной цели, кроме этих страстей, а также обладатели власти, которые хотят сохранить свою власть любым способом, как соответствующим истине, так и не соответствующим ей. И если истина встаёт у них на пути, то они стараются уничтожить её или по меньшей мере отталкивают её и борются с ней. Если же истина оказывается помощью для них, то они яро отстаивают её, но не потому, что это истина, а потому, что она соответствует их целям и страстям. Всевышний Аллах сказал:

> **«Когда их зовут к Аллаху и Его Посланнику, чтобы он рассудил их, часть из них отворачивается!»**[14] (сура 24 «Свет», аят 48).

Их устремлённость испорчена и в том, что касается целей, и в том, что касается средств. Когда их цели исчезают и растворяются, то они оказываются в величайшем убытке и сокрушаются. Они будут сожалеть и сокрушаться больше всех, когда истина проявится, а ложь будет разоблачена и когда оборвутся связи между ними и они осознают, что караван преуспеяния и счастья ушёл без них. Это часто проявляется в этом мире, но ещё сильнее это проявляется при покидании человеком этого мира. Ещё сильнее это проявляется в промежуточном мире (*барзах*), а в День встречи с Аллахом это проявится полностью, когда истина станет явной и приверженцы истины преуспеют, а приверженцы ложного окажутся в убытке.

---

[14] И когда их призывают в их споре принять то, что в Книге Аллаха, и обратиться к Его Посланнику, некая группа из их числа отказывается принимать решение Аллаха и решение Его Посланника, хотя эти решения — истина, в которой нет сомнения [Ат-тафсир аль-муйассар].

Бывает, что у человека возвышенные, благородные цели, однако он не использовал для их достижения средства, которые действительно помогают достичь их. Вместо этого он использовал средства, которые были как раз величайшими препятствиями на пути к достижению этих целей. Положение такого человека подобно положению первого[15], и устремлённость у обоих испорченная. И от этой болезни нет исцеления, кроме как с помощью лекарства **«только Тебе поклоняемся мы и только у Тебя испрашиваем помощи»**. Если заботливый и хорошо знающий недуги лекарь применил это лекарство и больной принимал его, то происходит полное исцеление. А неполное исцеление обусловлено отсутствием одной либо двух и более составляющих.

❖❖❖

Сердце постигают два великих недуга, которые способны погубить человека, если он вовремя не возьмётся за них. Это совершение деяний напоказ и высокомерие. Лекарство от совершения деяний напоказ — **«только Тебе поклоняемся мы»**, а лекарство от высокомерия — **«и только у Тебя испрашиваем помощи»**.

Если раб Аллаха излечился от недуга совершения деяний напоказ с помощью **«только Тебе поклоняемся мы»**, и от недуга высокомерия и самолюбования с помощью **«только у Тебя испрашиваем помощи»**, и от недуга невежества с помощью **«веди нас прямым путём»**, то он избавится от всех своих недугов и будет наслаждаться здравием и благополучием.

Это будет означать, что ему досталась милость полностью и что он относится к числу тех, кому оказана милость,

---

[15] То есть того, кто ставил перед собой мирскую цель и использовал средства, помогающие достичь её.

а «не тех, на кого Аллах разгневан», то есть не к числу обладателей испорченной устремлённости, которые знали истину, но отклонились от неё; и «не заблудших», то есть не обладателей испорченного знания, которые пребывали в невежестве, не зная истины.

Сура, содержащая эти два лекарства, достойна того, чтобы посредством неё лечить всякую болезнь. И нет ничего более целительного для сердец, знающих Аллаха и слова Его и понявших их особым пониманием, чем смысл, заключённый в этой суре.

Сура «Аль-Фатиха» — Открывающая Книгу, мать Корана, семь часто повторяемых [аятов], полное исцеление, полезное лекарство, совершенная рукъя, ключ к богатству и преуспеянию, сохраняющая силу, прогоняющая тревогу, скорбь, страх и печаль, — для тех, кто знает о её положении и отводит ей достойное место, применяя её к своему недугу наилучшим образом, и знает, как лечиться с помощью неё, и знает, почему она обладает таким воздействием.

Зная это, один из сподвижников применил суру «Аль-Фатиха» в качестве рукъи для ужаленного скорпионом, и пострадавший тут же исцелился. И Пророк ﷺ сказал своему сподвижнику: ***«Откуда ты узнал, что она является рукъей?»*** [Бухари, 2276].

Кому-то Всевышний помогает и дарует свет его внутреннему взору, дабы он мог проникнуть в тайны суры «Аль-Фатиха» и увидеть содержащееся в ней указание на единобожие, знание имён, качеств и действий Всевышнего, утверждение Шариата, предопределения и Воскрешения, утверждение чистого единобожия в Господстве и Божественности, совершенство упования и предание себя на волю Того, Кто распоряжается всем, Кому принадлежит вся хвала, в Чьей руке всё благо и к Кому возвращается всё.

И он видит в этой суре потребность в Нём, в стремлении к следованию прямым путём, которое является основанием для счастья в обоих мирах, и понимает связь заключённого в ней смысла с обретением благ мира этого и мира вечного и отдалением от всего скверного в этом мире и в мире вечном; и видит, что благая участь и совершенная милость неразрывно связаны с ней и зависят от того, претворяет ли человек в жизнь эту суру. Она избавляет его от необходимости во многих лекарствах, и благодаря ей пред ним открываются врата блага и она отталкивает от него всякие причины зла.

А для этого требуется создать новую натуру, новый разум, новую веру. Клянусь Аллахом, какое бы несостоятельное утверждение или нововведение ты ни увидел, сура «Аль-Фатиха» непременно содержит в себе его наилучшее опровержение, самое правильное и ясное. И какой бы раздел религиозного знания, а также деяний сердец и лекарств для их недугов ты ни взял, ключ к нему и указание на него ты обязательно обнаружишь в суре «Аль-Фатиха», и нет такого положения идущих к Аллаху, начала и конца которого не было бы в этой суре.

Поистине, о суре «Аль-Фатиха» можно сказать очень много и положение её очень высоко. И если раб Аллаха претворяет её в жизнь, держится за неё и усвоил её в том виде, в котором пришла она от Того, Кто изрёк её, и использует её в качестве совершенного исцеления, непреодолимой защиты и ясного света, понял её и понял, что из неё следует, должным образом, то он не впадёт ни в нововведение, ни в придавание Аллаху сотоварищей, и если его сердце и постигнут какие-то недуги, то лишь ненадолго, мимоходом.

Это потому, что эта сура — величайший ключ к сокровищам земли, и она также является ключом к сокровищам Рая. Однако не каждый умеет пользоваться этим ключом. Если бы стремящиеся обрести сокровища проникли в тайны этой суры и претворили в жизнь заключённый в ней

смысл, приделав к этому ключу нужные зубцы и научившись пользоваться им, то они легко добрались бы до этих сокровищ, не встретив никаких препятствий.

И это не преувеличение и не метафора. Это реальность. Однако Всевышний Аллах по мудрости Своей сделал тайны эти недоступными для большинства творений, подобно тому, как по мудрости Своей Он сокрыл от них сокровища земли.

Скверные духи — шайтаны — встают между человеком и этими сокровищами, и не может победить их никто, кроме духов возвышенных и благородных, которые побеждают их посредством своей веры. Вера даёт им оружие, перед которым шайтанам не устоять. Однако большинство людских душ не достигают такого положения и не могут одолеть этих духов, и соответственно, не могут ничего отобрать у них, подобно тому, как убивший врага на поле боя забирает себе его снаряжение.

У слов «Веди нас» в суре «Аль-Фатиха» есть степени.

Степень первая: верное руководство, заключённое в знании и разъяснении. Всевышний Аллах делает так, чтобы человек знал истину и постигал её.

Степень вторая: Аллах дарует человеку способность воспринимать её, поскольку сам по себе он на это не способен.

Степень третья: Он делает так, чтобы человек стремился к истине.

Степень четвёртая: Он делает так, что человек начинает поступать согласно ей.

Степень пятая: Он укрепляет человека и помогает ему постоянно следовать истине.

Степень шестая: Он избавляет человека от препятствий, противоречащих истине, возникающих на его пути.

Степень седьмая: Он ведёт человека тем же путём, но уже особым образом, отличным от первого наставления на прямой путь. Первое наставление представляет собой просто выведение на определённый путь. А в данном случае человек ведом по этому пути от стоянки к стоянке, познавая его в подробностях.

Степень восьмая: Он показывает человеку конечную цель пути и обращает его внимание на неё, и получается, что человек проходит этот путь, стремясь достичь этой цели. Он словно видит её, и средства, используемые для её достижения, не закрывают от него эту цель.

Степень девятая: Он показывает человеку его потребность в этом наставлении, и тот осознаёт, что оно необходимо ему больше, чем что-либо иное.

Степень десятая: Он показывает человеку два пути, которые представляют собой отклонение от прямого пути. Это путь тех, на кого Аллах разгневан за то, что они умышленно, упорствуя в этом, отказались следовать истине; и путь заблудших, которые отклонились от истинного пути в силу собственного невежества и заблуждения. Далее человек видит прямой путь — единый путь всех пророков Аллаха и Его посланников и их последователей. Кто видит этот путь посланников Аллаха и их последователей, тот наставлен на прямой путь.

Испрашивание у Аллаха защиты перед чтением Корана

Всевышний Аллах сказал:

> **«Когда ты читаешь Коран, то ищи защиты от изгнанного и побиваемого шайтана у Аллаха[16]. ۞ Поистине, он не властен над теми, которые уверовали и уповают только на своего Господа. ۞ Ему подвластны только те, которые** [покорились шайтану] **и считают его своим помощником и покровителем и которые придают Ему сотоварищей»** (сура 16 «Пчёлы», аяты 98–100).

Всевышний Аллах повелел просить у Него защиты от шайтана перед чтением Корана в следующих целях.

Коран — исцеление для того, что в груди, и он прогоняет помещаемые туда шайтаном наущения, страсти и неправильные стремления. Коран — лекарство от того, что внушает шайтан [сердцу человека]. И испрашивание у Аллаха защиты от шайтана освобождает сердце от того, что способствует развитию болезни, дабы лекарство нашло в нём место для себя, утвердилось там и оказало должное воздействие. Это целительное лекарство приходит к сердцу, освобождённому от того, что мешает лекарству и занимает его место, и тогда оно оказывает целительное воздействие.

К тому же Коран — источник верного руководства, знания и блага для сердца подобно тому, как вода — источник [жизни] для растений. А шайтан — огонь, который выжигает растения одно за другим. Всякий раз, когда он замечает, что в сердце появляются ростки блага, он стремится уничтожить их и сжечь. Поэтому было велено просить у Всевышнего Аллаха защиты от него, дабы он не уничтожил то благо, которое приносит Коран читающему его.

К целям испрашивания у Аллаха защиты перед чтением Корана относится и то, что ангелы приближаются к читающему Коран и слушают его чтение, о чём упомянуто в хадисе Усайда ибн Худайра. Он читал Коран и увидел нечто похожее на облако со светильниками, и Пророк ﷺ сказал: ***«Это ангелы»*** [Муслим, 796].

А шайтан — противоположность ангела и враг его. Поэтому читающему было велено просить Всевышнего Аллаха отдалить Его врага от него, дабы Его ангелы присутствовали при его чтении, ведь это тот случай, когда ангелы и шайтаны не собираются вместе.

Ещё одна цель испрашивания у Аллаха защиты перед чтением Корана: шайтан атакует читающего со своей конницей и пехотой, дабы отвлечь его от той цели, ради достижения которой он и читает Коран, то есть размышления над его аятами и понимания того, что хотел сказать Тот, Кто изрёк его. Шайтан старается всеми силами возвести преграду между сердцем человека и смыслом Корана, дабы

---

[16] Когда захочешь, о верующий, почитать Коран, то прежде чем приступать к чтению, попроси у Аллаха защиты от зла шайтана, которого Аллах прогнал от милости Своей. Тебе следует говорить: «Я прошу у Аллаха защиты от проклятого шайтана» [Ат-тафсир аль-муйассар].

читающий не смог получить пользу от него в полной мере. Поэтому было велено просить у Аллаха защиты от шайтана перед чтением Корана.

Читающий Коран словно ведёт тайную беседу с Господом посредством Его слов, а Аллах внимает тому, кто читает Коран красивым голосом, с особым благоволением... А чтение шайтана — стихи и песни. Поэтому читающему было велено прогнать его посредством испрашивания у Аллаха защиты от него, прежде чем приступить к тайной беседе с Всевышним Аллахом и прежде чем Господь станет внимать его чтению.

Ещё одна цель: бывает, что читающий Коран ошибается или путается, поскольку шайтан старается помешать ему и заставить споткнуться при чтении. Или же он внушает ему разные посторонние мысли, мешая сосредоточиться. Если шайтан присутствует при чтении, то читающему не избежать либо того, либо другого. А бывает, что шайтану удаётся сделать и то, и другое. Поэтому так важно испрашивать у Всевышнего Аллаха защиты от него.

К целям испрашивания у Аллаха защиты перед чтением Корана относится и то, что шайтан особенно наседает на человека, когда тот собирается сделать что-то благое или приступает к его совершению, и он стремится всеми силами удержать его от этого. В достоверном хадисе Пророк ﷺ сказал: ***«Поистине, шайтан пришёл ко мне вчера и хотел прервать мою молитву»*** [Бухари, 461; Муслим, 541].

И чем полезнее деяние для раба Аллаха и чем угоднее оно Всевышнему Аллаху, тем упорнее шайтан пытается помешать его совершению.

Шайтан подстерегает человека на пути любого блага, особенно когда тот приступает к чтению Корана. И Всевышний Аллах повелел Своему рабу бороться с врагом его, который преграждает ему путь, и сначала испрашивать защиты у Всевышнего Аллаха, а потом уже приступать к чтению, подобно тому, как путник, повстречавшись с разбойником, сначала расправляется с ним, а потом уже отправляется в путь.

Ещё одна цель: испрашивание у Аллаха защиты от шайтана перед чтением служит указанием на то, что за этим испрашиванием последует чтение Корана. Поэтому не предписывается подобное испрашивание защиты у Аллаха перед какими-то иными словами. Испрашивание у Аллаха защиты перед чтением — своеобразное вступление, дающее слушателю понять, что за этими словами последует чтение Корана. Услышав испрашивание защиты, слушатель приготовится внимать словам Всевышнего Аллаха.

Поминание Аллаха

Религия зиждется на двух опорах. Это поминание и благодарность:

> **«Поминайте Меня, и Я буду помнить о вас. Благодарите Меня и не будьте неблагодарны Мне»**[17] (сура 2 «Корова», аят 152).

И Пророк ﷺ сказал Му'азу: ***«Клянусь Аллахом, я люблю тебя... Не забывай же произносить в конце каждой молитвы: "О Аллах! Помоги мне поминать Тебя, благодарить Тебя и поклоняться Тебе должным образом"»*** [Ахмад; Абу Дауд; Насаи].

Под поминанием Аллаха не подразумевается простое поминание языком. Подразумевается поминание сердцем и языком. Поминание Аллаха включает в себя поминание Его имён и качеств, а также поминание Его велений и запретов, и поминание Его посредством Его слов. А это предполагает познание Его и веру в Него и Его качества, указывающие на Его совершенство, и описания, свидетельствующие о величии, а также вознесение Ему хвалы в разных формах. А всё это невозможно без единобожия.

Таким образом, Его истинное поминание предполагает всё вышеперечисленное, а также поминание Его милостей и даруемых Им благ и Его благодеяния по отношению к Его творениям. Если же говорить о благодарности Ему, то она подразумевает покорность Ему и приближение к Нему посредством совершения разных видов того, что Он любит, внешне и внутренне.

Поминание Аллаха и благодарность Ему — суть религии, поскольку поминание Его требует познания Его, а благодарность Ему включает покорность Ему. Это то, ради чего были сотворены джинны, люди, небеса и земля и ради чего были установлены награда и наказание, ниспосланы Писания, направлены к творениям посланники. Это та самая истина, ради которой сотворены небеса, земля и то, что между ними:

> **«Мы не создали небо и землю и то, что между ними, понапрасну. Так думают только те, которые не веруют»** (сура 38 «Сад», аят 27).

Всевышний Аллах сказал:

> **«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне** [и не поклонялись никому иному]» (сура 51 «Рассеивающие», аят 56).

Отсюда следует, что цель сотворения всего сущего и отданных Всевышним велений заключается в том, чтобы Его

---

[17] Всевышний Аллах повелел верующим поминать Его и обещал за это наилучшую награду — похвалу тех, кто поминает Его, в небесном обществе — обществе ангелов. Благодарите же Меня, — именно Меня — о верующие, посредством слов и дел, и не отказывайтесь признавать милости Мои, которыми Я одариваю вас [Ат-тафсир аль-муйассар].

поминали и благодарили, то есть поминали и не забывали, и благодарили и не были неблагодарными по отношению к Нему. Благодарность для сердца — это любовь и смирение, для языка — похвала и прославление, а для органов тела — покорность и служение.

Поминание Аллаха — величайшее положение идущих к Аллаху. Это стоянка, где они запасаются и ведут торговлю и куда постоянно наведываются.

Поминание — занятие приближённых Аллаха. И кому дарована [склонность к поминанию], тот достигнет цели. А тот, кто лишён этого, будет отстранён. Это пища для сердец, идущих к Аллаху, — такая, что, когда сердца лишаются её, тела становятся для них могилами.

Это причина, помогающая достичь цели. Это связь между ними и Знающим сокровенное.

Поминание Аллаха отдаляет бедствия и облегчает постигающие верующих испытания. Когда их постигает испытание, они обращаются к поминанию, и когда у них случается беда, они прибегают к поминанию. Это их райские сады, в которых они пребывают, и капитал их счастья, посредством которого они ведут торговлю. Поминание оставляет печальное сердце исполненным радости. Поминание соединяет поминающего с Тем, Кого он поминает. Более того, оно делает так, чтобы и поминающий был поминаемым.

Каждый орган тела обязан проявлять подчинённость Аллаху (*убудийа*) в течение определённого времени. Поминание Аллаха — подчинённость сердца и языка, и она не ограничена определённым временем. Людям велено поминать Того, Кому они поклоняются и Кого любят, и стоя, и сидя, и лёжа на боку. Рай представляет собой равнину, и поминание является саженцами Рая. Так же и сердца: они погибают и разрушаются, а поминание — жизнь и прочный фундамент для них.

Поминание проясняет сердца и полирует их. И оно — лекарство для них, когда их одолевают недуги. И чем глубже поминающий погружается в поминание, тем более Тот, Кого он поминает, желает встречи с ним. Когда человек поминает Аллаха одновременно сердцем и языком, то он забывает обо всём.

Благодаря поминанию уши перестают быть глухими, языки — немыми, и мрак пред взорами рассеивается. Аллах украшает поминанием языки поминающих Его, подобно тому, как украшает Он светом взоры смотрящих. Язык, не поминающий Аллаха, подобен слепому глазу, глухому уху и парализованной руке.

Поминание Аллаха — величайшие врата Аллаха, и они открыты между рабом и Господом до тех пор, пока сам он не закроет их своей беспечностью.

Аль-Хасан аль-Басри (да помилует его Аллах) сказал: «Ищите сладость в трёх вещах: в молитве, в поминании Аллаха и в чтении Корана, и если вы не ощущаете её, значит, врата закрыты».

С помощью поминания раб Аллаха побеждает шайтана, подобно тому, как шайтан побеждает беспечных и забывающих об Аллахе.

Поминание — дух благих деяний, и если деяние не сопровождается поминанием Аллаха, то оно подобно телу без души.

Среди поминающих Аллаха есть такие, которые начинают с поминания языком, даже если при этом сами они пребывают в беспечности, и делают это до тех пор, пока

не включится сердце, после чего язык и сердце начинают поминать Аллаха вместе.

А некоторые не считают, что нужно поступать так, и не приступают к поминанию в состоянии беспечности, а сначала успокаиваются, и когда сосредоточатся, начинают поминать Аллаха сразу сердцем, а когда оно окрепнет, то начинают поминать Его и языком, и после этого язык и сердце поминают Аллаха вместе.

Первый переходит в своём поминании от языка к сердцу, а второй — от сердца к языку, однако сердце его при этом всё время занято поминанием. Сначала он успокаивается, пока не почувствует, что сердце его начало поминать Аллаха, а почувствовав это, переходит от только сердечного поминания к произнесению слов поминания своим языком. И он погружается в поминание до тех пор, пока всё в нём не начнёт поминать Аллаха.

А наилучшее и самое полезное поминание — то, в котором участвует и сердце, и язык, а состоит оно из слов поминания, которые произносил Пророк ﷺ, причём поминающий пропускает через себя его значения и цели.

Поминание Аллаха прогоняет шайтана, ослабляет его и лишает сил. Оно вызывает довольство Милостивого, избавляет сердце от тревоги и печали, приносит сердцу радость, придаёт силу сердцу и телу. Поминание озаряет лик и сердце, приносит удел, оно добавляет человеку торжественности, красоты и свежести. Поминание порождает любовь, которая является духом покорности (ислам), осью жерновов религии, а также счастья и спасения.

Поминание — врата любви, величайший её источник и самый правильный путь её. Оно приносит с собой осознание того, что Аллах видит нас везде и всегда, и вводит человека во врата ихсана: он начинает поклоняться Аллаху так, будто он видит Его воочию. А беспечному к поминанию Аллаха не достичь положения ихсана, подобно тому, как сидящему не попасть в дом.

Поминание способствует возвращению к Всевышнему Аллаху: когда человек часто возвращается к Нему посредством поминания Его, это заставляет его возвращаться к Нему сердцем в любых обстоятельствах. Всевышний для него — прибежище и защита, кибла сердца его и Тот, к Кому он устремляется, когда случается беда.

Поминание приближает к Аллаху. Чем больше человек поминает Всевышнего, тем ближе он к Нему, и чем меньше он поминает Его, тем дальше он от Него. Поминание раскрывает великие врата из врат познания, и чем больше верующий поминает Аллаха, тем больше он узнаёт.

К полезным свойствам поминания Аллаха относится и то, что поминание внушает верующему благоговейный страх пред Господом и осознание Его величия, поскольку завладевает сердцем и способствует его сосредоточенности на Всевышнем Аллахе. В этом отличие поминающего от беспечного, поскольку в его сердце осознание величия Аллаха крайне невелико. Следствием поминания становится то, что и Всевышний Аллах поминает его:

«Поминайте Меня, и Я помяну вас. Благодарите Меня и не будьте неблагодарны Мне[18]» (сура 2 «Корова», аят 152).

---

[18] Всевышний Аллах повелел верующим поминать Его и обещал за это наилучшую награду — похвалу тех, кто поминает Его, в небесном обществе — обществе ангелов. Благодарите же Меня, — именно Меня — о верующие, посредством слов и дел, и не отказывайтесь признавать милости Мои, которыми Я одариваю вас [Тафсир муйассар].

Если бы у поминания не было никаких иных достоинств, то и этого одного было бы достаточно.

Посланник Аллаха ﷺ сказал, передавая слова своего Всевышнего Господа: ***«...и если он поминает Меня про себя, то и Я поминаю его про Себя, а если он поминает Меня в обществе, то Я поминаю его в лучшем обществе»*** [Бухари, 7405; Муслим, 2675].

Поминание несёт жизнь сердцу. Оно — пища для сердца и духа, и лишаясь его, раб Аллаха уподобляется телу, которое лишили питания. Поминание очищает сердце от ржавчины. Всё ржавеет, и ржавчина сердца — беспечность [отказ от поминания Аллаха] и страсти, а очищение его — поминание Аллаха, покаяние и испрашивание прощения.

Поминание устраняет грехи, ибо оно относится к величайшим благим деяниям, а благие деяния устраняют скверные. Если раб Аллаха поминает Всевышнего Аллаха в благополучные дни, то Аллах не оставит его в трудные дни.

Поминание — причина ниспослания спокойствия, прихода милости и того, что ангелы окружат поминающего, как сообщил Пророк ﷺ. Оно занимает язык и отвлекает его от злословия, сплетен, лжи, сквернословия и ложного. Человек не может не говорить, и тот, кто воздерживается от поминания Аллаха и Его велений, произносит запретное, поскольку уберечься от этого можно только с помощью поминания Всевышнего Аллаха. Тот, кто приучил язык свой к поминанию Аллаха, оберегает язык свой ото лжи и пустословия. А тот, кто удерживает язык свой от поминания Аллаха, произносит ложное, пустословит и сквернословит.

Поминание — самый лёгкий вид поклонения и притом один из самых величественных и лучших. Поистине, движения языка — самые лёгкие из движений органов тела, и если бы какой-нибудь орган человеческого тела двигался в течение дня и ночи столько, сколько двигается язык, ему пришлось бы очень трудно — более того, он просто не смог бы столько двигаться.

Есть в сердце чёрствость, которую не устраняет ничто, кроме поминания Всевышнего Аллаха, и эту чёрствость сердца необходимо лечить поминанием Всевышнего. Один человек сказал аль-Хасану: «О Абу Са'ид, я жалуюсь тебе на чёрствость сердца моего!» Тот сказал: «Размягчи его поминанием».

Когда беспечность сердца увеличивается, увеличивается и чёрствость его, а когда человек поминает Всевышнего Аллаха, его сердце смягчается подобно тому, как плавится в огне свинец, и ничто не устраняет чёрствость сердца так, как поминание Всевышнего Аллаха. Поминание — исцеление и лекарство для сердец, тогда как отказ от поминания Его — недуг. То есть сердца бывают больными, а исцеление и лекарство для них — поминание Всевышнего Аллаха.

Поминание Аллаха — основа любви к Господу и начало её, а отказ от поминания Его — основа враждебности и начало её, ибо, поистине, раб Аллаха не перестаёт поминать Господа своего до тех пор, пока Он не полюбит его и не будет помогать ему, и бывает, что раб Аллаха перестаёт поминать Его, так что в конце концов навлекает на себя ненависть Господа и враждебность.

Причиной этой враждебности становится отказ от поминания Аллаха, и бывает, что раб не перестаёт отказываться от поминания Аллаха до тех пор, пока не начнёт питать отвращение к поминанию Аллаха и к тем, кто поминает Его. И тогда Всевышний Аллах начинает относиться к нему враждебно, в отличие от поминающего, которому Он покровительствует и помогает.

Поминание Всевышнего Аллаха избавляет сердце от всех страхов и играет удивительную роль в обретении спокойствия и чувства безопасности.

Поминание Аллаха придаёт человеку сил, и, поминая Аллаха, он оказывается способным на то, чего не смог бы сделать без поминания Его.

Пророк ﷺ научил свою дочь Фатыму и ʻАли (да будет доволен Аллах ими обоими) каждый вечер, ложась спать, произносить по тридцать три раза слова «Пречист Аллах» и «Хвала Аллаху!» и по тридцать четыре раза — слова «Аллах Велик!» Он научил их этому, когда Фатыма попросила у него слугу и пожаловалась на то, с какими трудностями сопряжено для неё использование ручной мельницы и выполнение другой домашней работы. Посланник Аллаха ﷺ научил её этим словам, сказав: ***«Это будет для вас лучше слуги»*** [Бухари, 3705; Муслим, 2727].

Частое поминание Всевышнего Аллаха уберегает человека от лицемерия.

Поминание Аллаха по сравнению с другими благими деяниями приносит человеку особое наслаждение, с которым ничто не сравнится. И если бы единственной наградой, полагающейся за поминание, являлось это наслаждение и блаженство, которое испытывает сердце поминающего, то и этого было бы достаточно. Поэтому собрания, на которых поминают Аллаха, были названы райскими садами.

Малик ибн Динар сказал: «Ничто не приносит такого наслаждения, как поминание Всевышнего Аллаха. Нет ничего легче и при этом приятнее и радостнее для сердца».

Поминая Аллаха, человек уберегает язык свой от таких неподобающих занятий, как злословие, сплетни, пустословие, хвала и порицание людей и так далее, поскольку язык не может просто молчать. Он либо поминает Аллаха, либо говорит пустое и бесполезное, и он не может не делать ни того, ни другого.

Такова и душа: если ты не займёшь её истиной, она займёт тебя ложным.

Таково и сердце: если ты не поселишь в нём любовь к Всевышнему, в нём непременно поселится любовь к творениям.

Таков и язык: если ты не займёшь его поминанием, он обязательно займёт тебя пустословием и тем, что приносит тебе вред. Выбери же для души своей одну из двух долей и одно из двух положений.

Грехи

Необходимо знать, что грехи и ослушание наносят вред. Они вредят сердцу подобно тому, как яд вредит телу. При этом существуют различные степени этого вреда. Есть ли в этом мире и в мире вечном зло и недуг, причиной которых не являются грехи и ослушание?..

Что стало причиной покидания нашими прародителями Рая, обители блаженства, наслаждения и радости, для обители страданий, печалей и испытаний?

И что стало причиной изгнания Иблиса из небесного царства, его отдаления [от милости Аллаха] и проклятия, и искажения его внешнего и внутреннего облика? Ему был придан самый отвратительный облик, как внешний, так и внутренний, его близость [к Аллаху] была заменена отдалением от Него, милость Аллаха — проклятием, красота — уродством, Рай — пылающим Огнём, вера — неверием, приближённость к Славному Покровителю — враждой и разрывом с Ним. Прославление Аллаха, признание Его святости и единственности он променял на неверие, придавание Аллаху сотоварищей, ложь, клевету, скверные слова и деяния, одеяние веры — на одеяние неверия, нечестия и ослушания.

Этим Иблис навлёк на себя глубочайшее презрение Всевышнего, уронив себя в Его глазах до предельно возможного уровня. И Господь разгневался и поверг его, возненавидел его величайшей ненавистью и погубил. И он стал проводником для всякого нечестивца и преступника. Он удовольствовался этой ролью после того, как поклонялся Аллаху и занимал достойное место.

Что, если не ослушание Аллаха, стало причиной постигшего обитателей земли потопа, во время которого вода покрыла даже вершины гор? И что принесло адитам кару в виде ураганного ветра, который оставил их бездыханными и лежащими на земле, словно рухнувшие сгнившие пальмовые стволы? Этот ураган прошёл по их земле, уничтожая их пашни, посевы и скот, так что постигшее их будет назиданием для народов до самого Судного дня. И что принесло самудянам кару в виде страшного гласа, от которого разорвались их сердца и они погибли все до одного?

И что стало причиной того, что поселение народа Люта ﷺ было поднято в воздух так, что ангелы услышали лай их собак, а потом перевёрнуто и брошено на землю в таком виде, так что все погибли? И на них обрушился каменный дождь с небес, и получилось, что их постигло несколько наказаний таким образом, как это не происходило ни с одним народом до них... Поистине, кара Всевышнего недалека от несправедливых.

А что стало причиной прихода к соплеменникам Шу'айба ﷺ кары в виде тучи, которая, оказавшись над их головами, пролила на них дождь из пылающего пламени? И что стало причиной потопления фараона и его соплеменников в море и последующего отправления их душ в Геенну, так что тела их утонули, а душам досталось сожжение? Из-за чего Карун со своим домом, богатством и людьми провалился под землю?

Что погубило разные народы после Нуха ﷺ посредством различных наказаний, уничтожив их? И что погубило

сотрапезников верующего, упоминаемого в суре «Йа. Син»
так что все они превратились в тела, лишённые жизни.
И за что жестоким врагам израильтян была предоставлена
власть над ними?

‘Абду-р-Рахман ибн Джубайр ибн Нуфайр передаёт со слов
своего отца: «После завоевания Кипра я видел, как Абу
ад-Дарда сидел в одиночестве и плакал. Я спросил его:
“О Абу ад-Дарда! Что заставляет тебя плакать в день, в ко-
торый Аллах возвеличил ислам и мусульман?” Он ответил:
“Горе тебе, о Джубайр! Как ничтожны люди пред Всевыш-
ним Аллахом, когда они ослушиваются Его велений... Это
была могущественная община, обладавшая властью, одна-
ко они отвернулись от велений Аллаха, и с ними случилось
то, что ты видишь!”»[19] [Ахмад].

‘Амир передаёт, что ‘Аиша написала Му‘авии: «Поисти-
не, когда раб Аллаха начинает ослушиваться Его, некогда
хвалившие его люди начинают порицать его» [Ахмад].

Салим ибн Абу аль-Джа‘д передаёт: «Абу ад-Дарда ﷺ
сказал: “Пусть человек остерегается того, что сердца ве-
рующих будут проклинать его незаметно для него”. Затем
он сказал: “А знаешь, почему это происходит?” Я ответил:
“Нет”. Тогда он сказал: “Человек начинает ослушиваться Ал-
лаха, и Аллах внушает сердцам верующих ненависть к нему
незаметно для него”» [Абу Ну‘айм].

---

[19] Эти слова свидетельствуют о глубоком понимании религии
и жизни. Благородный сподвижник плакал об этих людях, по-
тому что, упрямо и высокомерно отвергая обращённый к ним
призыв, они обрекли себя на ничтожное существование. Будь
они более благоразумными, они вняли бы призыву и тем са-
мым сохранили бы свою власть, а их страны процветали бы под
защитой и покровительством исламского государства, но они
не захотели этого, и их постигла печальная участь.

Абдуллах ибн Ахмад ибн Ханбаль передает, что когда Мухаммада ибн Сирина (да помилует его Аллах) одолело бремя долга, он, озабоченный, говорил: «Поистине, я знаю, что эта скорбь постигла меня за грех, совершённый мною сорок лет назад».

Есть вопрос, связанный с грехами, в котором люди обычно ошибаются. Не видя мгновенных последствий своих грехов, они думают, что раз ничего не произошло сразу после совершения греха, то уже и не произойдёт. А ведь последствия могут появиться и позже. Эти люди рассуждают, как рассуждал сказавший:

Если, рухнув, стена не поднимет пыли,
То после падения пыли уж точно не будет...

Пречист Аллах! Скольких людей погубило неправильное понимание этого вопроса! Причиной ухода скольких благ и прихода скольких бед оно стало! И как много обольщённых этим убеждением оказалось даже среди достойных обладателей знания, не говоря уже о невежественных людях!

Такой обольщённый не понимает, что грех этот непременно отзовётся ему, и это может произойти даже по прошествии долгого времени, подобно тому, как порой яд начинает действовать спустя долгое время после попадания в тело и рана открывается после того, как начнёт казаться, что она закрылась.

Однако грех влечёт за собой и более скорую реакцию. Сулейман ат-Тайми сказал: «Поистине, человек совершает грех тайно, а утро застаёт его в унижении, вызванном этим грехом».

А Яхья ибн Му'аз ар-Рази сказал: «Меня удивляет разумный человек, говорящий в мольбе своей: "О Аллах! Не давай врагам повода злорадствовать в отношении меня", — а потом сам дающий каждому врагу повод для злорадства». Его спросили: «Как же это?» Он ответил: «Он ослушивается

Аллаха, и в Судный день каждый его враг получит возможность злорадствовать в отношении него».

Наблюдая за многими людьми на их смертном одре, ты видишь, что они лишаются благой кончины в наказание за свои скверные деяния.

Абу Мухаммад ʻАбду-ль-Хакк ибн ʻАбду-р-Рахман аль-Ишбили (да помилует его Аллах) сказал: «И знай, что у скверной кончины (да убережёт нас Аллах от неё!) есть причины, пути и врата, величайшими из которых является чрезмерная привязанность к мирскому, сопровождаемая отстранённостью от мира вечного, а также дерзость в ослушании Всевышнего Аллаха. Бывает, что человека одолевает какой-нибудь грех, разновидность ослушания, некое проявление отстранённости [от мира вечного], и некая доля дерзости в ослушании. Они завладевают его сердцем и, пленив его разум, гасят его свет и закрывают его покровами, после чего ему уже не приносят пользы напоминания и наставления. И смерть может застать его в таком положении. И он услышит воззвание издалека, но не поймёт сути его, и даже если взывающий станет повторять ему, тот всё равно не сможет понять его».

Как-то Суфьян ас-Саури плакал всю ночь до утра, а утром его спросили: «Всё это из-за боязни грехов?» Тогда он взял горсть земли и сказал: «Грехи значат меньше, чем это... Поистине, я плачу, потому что боюсь скверной кончины!»

Это относится к признакам глубокого понимания религии, когда человек боится, что перед смертью грехи оставят его в скверном положении и он будет лишён благой кончины.

Когда Абу ад-Дарда ﷺ лежал при смерти, он то терял сознание, то снова приходил в себя, читая при этом:

«Мы отворачиваем их сердца и взоры [так что им не приносят пользы знамения Аллаха и они не веруют в них], **поскольку они не уверовали в** [Коран] **в первый раз, и оставляем их скитаться вслепую в собственном нечестии»** (сура 6 «Скот», аят 110) [Ахмад].

Наши праведные предшественники боялись, что грехи станут препятствием для благой кончины. ʻАбду-ль-Хакк ибн ʻАбду-р-Рахман аль-Ишбили сказал: «И знай, что скверной кончины не может быть у того, кто следовал прямым путём внешне и был праведным внутренне. О подобном никто не слышал и не знает, и хвала Аллаху. Скверная кончина бывает у того, у кого имеются неправильные убеждения, либо он упорствует в совершении тяжких грехов и совершает весьма скверные деяния. Всё это может одолеть его и смерть придёт к нему, прежде чем он раскается, и заберёт его, прежде чем он успеет что-либо исправить, и его не станет, прежде чем он успеет вернуться к покорности Аллаху, и шайтану удастся одолеть его вот так, внезапно, и схватить, застав врасплох. И да убережёт нас Аллах от этого!»

Терпеть страсть легче, чем терпеть то, к чему она приводит. Поистине, она либо приносит боль и наказание, либо лишает тебя наслаждения более полного и совершенного. Либо ты потеряешь время, а его потеря принесёт тебе горечь и сожаление. Либо ты запятнаешь честь, сохранение которой полезнее для раба Аллаха, нежели её пятнание. Либо ты лишишься имущества, сохранение которого лучше его потери. Либо твоё влияние уменьшится и положение понизится, а сохранение их лучше уменьшения и понижения. Либо ты лишишься милости, сохранение которой приятнее и лучше, чем удовлетворение страсти. Либо ты укажешь низкому дорогу к себе, которую он не мог найти прежде. Либо она принесёт тебе тревоги, заботы, печали и страх, которые

перевесят наслаждение от удовлетворения страсти. Либо ты забудешь знание, помнить которое приятнее, нежели удовлетворить страсть. Либо ты дашь недругу повод для злорадства и опечалишь друга. Либо ты закроешь дорогу милости, которая идёт к тебе. Либо ты обретёшь изъян, который останется с тобой. Ведь, поистине, деяния порождают [соответствующие] качества и нравственность.

Ослушание имеет скверные, порицаемые последствия, наносящие вред сердцу и телу в этом мире и в мире вечном, о котором известно лишь Аллаху. К этим последствиям относится лишение знания. Ведь знание — это свет, который Аллах помещает в сердце, а ослушание Его гасит этот свет.

Когда имам аш-Шафи'и сидел перед имамом Маликом, читая, тот удивлялся смышлёности и сообразительности, которую он видел в нём, и глубине его понимания. И он сказал ему: «Поистине, я вижу, что Аллах поместил в сердце твоё свет: не гаси же его мраком грехов».

И аш-Шафи'и (да помилует его Аллах) сказал:

Пожаловался Ваки' я на плохую память,
А он посоветовал мне от грехов отказаться,
И сказал мне: знай же, что знанье почётно,
А почёт никогда не даруется грешнику...

К последствиям ослушания относится и ощущаемое грешником отчуждение между ним и Всевышним. Эту отчуждённость не восполнить никакими удовольствиями, и среди них не найдутся способные заполнить эту пустоту. Более того, если даже собрать все удовольствия мира этого, они не смогут заполнить эту пустоту.

Но ощущает это лишь тот, в чьём сердце есть жизнь, поскольку рана не причиняет мёртвому боли. И если бы единственным поводом для оставления грехов было стремление избежать этой отчуждённости, то и тогда каждому разумному следовало бы отказаться от них.

К последствиям грехов относится и отчуждённость, возникающая между грешником и людьми, особенно благими из них. Он ощущает их отдалённость от него, и каждый раз, когда это ощущение усиливается, он всё больше отдаляется от них и от их собраний и тем самым лишается благодати получения пользы от них и приближается к партии шайтана в той мере, в которой он отдаляется от партии Милостивого.

Это ощущение усиливается до тех пор, пока окончательно не закрепится в нём, и в конце концов такое же отчуждение возникает и в отношениях грешника с его женой, детьми и родственниками, и даже по отношению к самому себе он начинает испытывать подобное ощущение, и мы видим, что он как будто становится чужим для самого себя.

К последствиям ослушания относятся и затруднения, с которыми он сталкивается. За что бы он ни взялся, он обнаруживает, что все пути либо закрыты перед ним, либо крайне трудны. Богобоязненному облегчаются его дела, тогда как для отказавшегося от богобоязненности всё, напротив, усложняется. Остаётся лишь удивляться тому, что раб Аллаха, обнаруживая, что пути блага и пользы закрываются перед ним и все дела становятся трудными, не понимает, почему это происходит.

Следствием ослушания Аллаха становится мрак, который грешник ощущает в своём сердце по-настоящему, подобно тому, как ощущает он непроглядный мрак ночи, когда она опускается. Поистине, покорность — свет, а ослушание — тьма, и чем гуще мрак, тем растеряннее чувствует себя человек. Он впадает в нововведения, заблуждения и в то, что влечёт за собой гибель, сам того не ощущая. Этот мрак

сгущается до тех пор, пока не начинает проявляться в глазах человека, и продолжает сгущаться, пока не покроет лицо его, становясь чернотой, видной всякому глазу.

'Абдуллах ибн 'Аббас (да будет доволен Аллах им и его отцом) сказал: «Поистине, благое дело приносит свет сердцу, сияние лицу, силу телу, увеличение удела и внушает сердцам творений любовь к вершащему его. И поистине, ослушание приносит черноту лицу, мрак сердцу, слабость телу, уменьшение удела и внушает сердцам творений ненависть к вершащему его».

К последствиям ослушания относится ослабление сердца и тела. Если говорить об ослаблении сердца, то тут всё очевидно: ослушание ослабляет сердце до тех пор, пока совсем не лишит его жизни.

Что же касается ослабления тела, то сила верующего — в его сердце, и чем сильнее его сердце, тем сильнее его тело. К последствиям ослушания относится и недоступность покорности. Если бы единственным наказанием за грех было отвращение человека от покорности, способной стереть этот грех, и отрезание пути к следующей покорности, — одного этого было бы достаточно. Это подобно тому случаю, когда человек принимает пищу, вызывающую у него недуг, который лишает его возможности вкусить много разных блюд намного лучше съеденного им.

К последствиям ослушания относится и то, что оно укорачивает жизнь человека, лишая её благодати, и это неизбежно. Ведь подобно тому, как благочестие продлевает жизнь, нечестие укорачивает её.

К последствиям грехов относится и то, что грех сеет другие грехи, и в конце концов человеку становится очень сложно расстаться с ними и отойти от них.

Как сказал один из наших праведных предшественников: «Поистине, к наказанию за грех относится грех, совершённый после него, и поистине, к награде за благое деяние относится благое деяние, совершённое после него. Когда раб Аллаха совершает благое деяние, другое, находящееся рядом с ним, говорит: "Соверши и меня тоже!" А когда он совершает и это деяние, третье говорит то же самое, и так оно и продолжается. Награда увеличивается, а благие деяния умножаются. То же самое происходит и с грехами. И в конце концов покорность Аллаху либо ослушание Его становится постоянным и неотъемлемым свойством человека — так что, если вершащий благие дела вдруг прекратит делать это, ему сделается не по себе и земля будет казаться ему тесной. Он будет чувствовать себя, словно рыба, вытащенная из воды, до тех пор, пока не вернётся к совершению благих деяний. Вот тогда душа его успокаивается и радуется око его. И если заядлый грешник вдруг откажется от грехов и обратится к покорности Аллаху, ему станет не по себе, грудь его стеснится, и ему будет трудно до тех пор, пока он не вернётся к совершению грехов. И многие грешники совершают грехи, не испытывая никакого удовольствия и не имея никаких оснований для их совершения, а просто потому, что оставление грехов причиняет им страдания».

Когда раб Аллаха покорен Ему, несмотря на все трудности, привыкает к этой покорности, любит её и предпочитает её ослушанию, в конце концов Всевышний Аллах по милости Своей посылает ангелов, которые призывают и побуждают его к покорности, заставляют его отрываться от постели и от того места, где он сидит.

А когда человек привыкает к грехам, любит их и предпочитает их покорности, то Аллах посылает к нему шайтанов, которые призывают его к ним. Первый усилил войско покорности с помощью подкрепления, и оно превратилось

для него в прекрасных помощников. А второй укрепил войско ослушания с помощью подкрепления, и оно превратилось для него в помощников в грехе.

К следствиям грехов относится то, что сердце перестаёт считать их чем-то отвратительным и они превращаются для него в привычку. Обладателя такого сердца перестаёт волновать, что люди видят его и говорят о нём. Для заядлых нечестивцев это, напротив, верх непристойности, к которому они стремятся, и предел наслаждения. Такой человек гордится совершённым грехом и рассказывает о нём тем, кто не знает, что он совершил его. Эта категория людей, как правило, не подлежит прощению, и путь к покаянию для них отрезан, и врата его закрыты.

Как сказал Пророк ﷺ: ***«Все члены моей общины подлежат прощению, кроме грешащих открыто, а к совершению грехов открыто относится то, что Аллах покрывает Своего раба, а тот утром позорит самого себя, говоря: "О такой-то! Сегодня я совершил то-то и то-то и то-то и то-то", — срывая с себя покров, которым укрыл его Господь его накануне»*** [Бухари, 6069; Муслим, 2990].

Ослушание — причина того, что человек становится ничтожным пред Аллахом, роняя себя в Его глазах. Аль-Хасан аль-Басри сказал: «Они ничтожны пред Ним, и ослушиваются Его, а если бы они были почитаемы пред Ним, то Он удержал бы их [от ослушания]».

Если человек ничтожен пред Аллахом, то никто не станет оказывать ему почёта, как сказал Всевышний Аллах:

«Никто не окажет почтения тому, кого унизит Аллах» (сура 22 «Хадж», аят 18).

Даже если люди и возвеличивают таких людей из-за своей потребности в них или из страха пред ними, то для их сердец нет ничего ничтожнее и незначительнее них.

Сюда же относится и то, что раб Аллаха не перестаёт совершать грехи, пока грехи не станут казаться ему чем-то совершенно ничтожным и незначительным. Это признак погибели, потому что грех тем более тяжек пред Аллахом, чем более незначителен он в глазах совершающего его.

Ибн Мас'уд ﷺ сказал: «Поистине, верующему грехи его представляются чем-то вроде горы, у основания которой он сидит и боится, что она упадёт на него[20], а нечестивцу они представляются подобием мухи, которая садится на его нос, а он смахивает её и она улетает» [Бухари; Тирмизи, 2497].

Грехи гасят пламя благородной ревности в сердце, которая для его жизни и праведности словно естественное тепло для жизни всего тела.

Благородный пыл — жар и пламя сердца, которые удаляют из него всё скверное и освобождают его от порицаемых качеств, подобно тому как кузнечный мех освобождает от окалины золото, серебро и железо. И самые достойные люди с самыми высокими стремлениями — преисполненные благородной ревности по отношению к себе, близким и людям вообще.

---

[20] Ибн Абу Джамра сказал: «Причиной является то, что сердце верующего наполнено светом, и когда он видит в своих действиях то, что противоречит свету, наполняющему его сердце, это кажется ему очень серьёзным и страшным. А гора упоминается потому, что от многих других опасностей обычно возможно спастись, но если на человека обрушится гора, то он вряд ли уцелеет. Таким образом, у верующего страх преобладает из-за силы его веры» [Тухфат аль-ахвази].

Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***«Нет никого ревнивее Аллаха. Именно поэтому Он запретил мерзости явные и тайные. И никто не любит оправдания больше, чем Аллах. Именно поэтому Он направил посланников благими вестниками и грозными увещевателями. И никто не любит прославление больше, чем Аллах. Именно поэтому Он прославляет Себя»*** [Бухари, 7416; Муслим, 2760].

В этом хадисе упоминаются вместе ревность, в основе которой лежит неприятие отвратительных деяний и ненависть к ним, и любовь к оправданию, которое влечёт за собой полноту справедливости, милосердия и благодеяния.

Всевышний, несмотря на Свою ревность, любит, чтобы раб Его оправдывался перед Ним, и принимает оправдание того, кто оправдывается перед Ним. И Он не взыскивает с рабов Своих за совершение того, что вызывает ревность Его, до тех пор, пока не создаст Себе оправдание. Именно для этого Он направил посланников и ниспослал Писания. Это оправдание и предостережение. Это предел славы и благодеяния и верх совершенства.

Поистине, многим ревнивым из числа творений присуща порывистость, так что они карают, не давая провинившемуся возможности оправдаться и не принимая оправдание тех, кто оправдывается перед ними. Бывает, что у совершившего какой-нибудь проступок есть оправдание, но сила ревности мешает ревнивым принять оправдание провинившегося.

А многих из принимающих оправдание провинившихся побуждает к этому как раз недостаток ревности, который порой приводит к тому, что человек принимает даже оправдания, которые и оправданиями-то назвать нельзя, и считает оправданием то, что таковым не является. Подобные люди даже приводят в качестве оправдания предопределение.

Ни один из двух названных типов людей не заслуживает похвалы. Похвально сочетание ревности с принятием оправданий: следует проявлять ревность там, где это требуется, и принимать оправдания, когда у провинившегося есть оправдание. Кто поступает так, тот действительно заслуживает похвалы.

Чем теснее соприкасается человек с грехами, тем меньше в его сердце ревности в отношении самого себя, своих близких и людей вообще. Бывает, что ревность в сердце ослабевает настолько, что отвратительное перестаёт казаться ему отвратительным, вне зависимости от того, сам он совершает его или это делают другие. Если человек доходит до этого, то он вступает во врата погибели. Многие люди, относящиеся к этой категории, не только не питают отвращения к грехам, но и приукрашивают мерзость и несправедливость в глазах других, а также призывают и побуждают их к этому и всячески способствуют этому.

Это указывает на то, что в основу религии положена ревность, и у кого нет ревности, у того нет религии. Ревность оберегает сердце, благодаря чему оберегаемыми оказываются и органы тела, которые отталкивают зло и мерзости. А отсутствие ревности умерщвляет сердце, из-за чего умирают и органы тела, лишаясь способности отталкивать зло. Ревность в сердце подобна силе, которая отталкивает болезнь и борется с ней: если эта сила уходит, то болезнь находит для себя место и занимает его, не встречая никакого сопротивления, и всё заканчивается гибелью. Это подобно рогам буйвола, которыми он защищает себя и своё потомство: как только они сломаются, враг тут же устремится к нему, чтобы напасть.

К наказаниям за грехи относится уход стыдливости, которая суть жизнь сердца и основа всякого блага, тогда как уход её влечёт за собой уход всякого блага. Пророк ﷺ также сказал: ***«Среди того, что дошло до людей из слов первого***

пророчества[21], — *"Если не стыдишься, то делай, что хочешь"»* [Бухари, 6120].

Суть в том, что грехи ослабляют в человеке стыдливость так, что он может вовсе лишиться её и дойдёт до того, что его перестанет волновать, что люди знают о его скверном положении или смотрят на него. Более того, часто такие лишённые стыдливости сами рассказывают о своём положении и о своих скверных деяниях. А побуждает их к этому как раз отсутствие стыдливости. Когда раб Аллаха доходит до этого, то уже нет надежды, что он станет праведным.

Слово «стыдливость» в арабском языке однокоренное со словом «жизнь», и дождь называют однокоренным с этими двумя словами словом, потому что он — жизнь для земли, растений и животных. И жизнь земная и вечная также обозначается этим словом, потому что тот, у кого нет стыдливости, мёртв в этом мире и злосчастен в мире вечном. Грехи, недостаток стыдливости и отсутствие ревности взаимосвязаны: одно влечёт за собой другое и существует на его фоне. Кто стыдится ослушиваться Аллаха, того Аллах стыдится подвергать наказанию в Судный день, а кто не стыдится ослушиваться Его, того и Он не стыдится подвергать наказанию.

Грехи ослабляют в сердце человека возвеличивание Всевышнего Господа и уменьшают благоговейный трепет пред Ним, хочет он того или нет. И это неизбежно. Ведь если

[21] Упоминание о первом пророчестве свидетельствует о том, что стыдливость была похвальным и одобряемым качеством всегда, в том числе и во времена первого пророчества, и каждый пророк побуждал свою общину к стыдливости. Она была исключением из отменённых постановлений их законов (шариатов) и не была ничем заменена. Всем понятно, что стыдливость — благое качество и достоинство, украшающее человека, а подобные предписания не могут отменяться [Маалим ас-сунан].

благоговение и осознание величия Аллаха утверждаются в сердце человека, то он не осмеливается ослушиваться Его.

Бывает, что человек впадает в обольщение и говорит: мол, к ослушанию меня подталкивает благая надежда и моё стремление к Его прощению, а вовсе не недостаток возвеличивания Его в моём сердце. Он ошибается. Поистине, возвеличивание Всевышнего Аллаха сердцем предполагает возвеличивание и установленных Им запретов, а возвеличивание установленных Им запретов мешает человеку грешить. Достаточным наказанием за ослушание является исчезновение из сердца возвеличивания Всевышнего Аллаха и Его запретов и пренебрежение Его правом.

К последствиям грехов относится, например, то, что Всевышний Аллах извлекает из сердец творений уважение и почтение к грешнику, и они начинают относиться к нему пренебрежительно, подобно тому, как сам он пренебрежительно относится к Его велениям.

Люди любят человека пропорционально его любви к Аллаху. И они боятся его в соответствии с тем, как он боится Аллаха. И люди возвеличивают его соответственно тому, как он возвеличивает Аллаха и установленные Им запреты:

«Никто не окажет почтения тому, кого унизит Аллах» (сура 22 «Хадж», аят 18).

Кто же окажет почёт тому, кого унизил Аллах? И кто же унизит того, кого Аллах почтил?

Из-за грехов Аллах предаёт забвению и оставляет Своего раба и предоставляет его собственной душе и шайтану. А это погибель, от которой нет спасения:

«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, и пусть душа смотрит, что она приготовила на завтрашний день. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете. ۞ Не будьте подобны тем, которые забыли Аллаха, и Он заставил их забыть самих себя. Они — нечестивцы»[22] (сура 59 «Сбор», аяты 18–19).

Он повелел бояться Его и запретил Своим верующим рабам уподобляться тем, кто забыл Его, отказавшись от богобоязненности. И Он сообщил, что Он наказывает того, кто отказывается от богобоязненности, заставляя его забыть самого себя, то есть забыть о том, в чём благо для него, что спасает его от кары Господа и несёт ему жизнь вечную с её совершенным блаженством, радостью и наслаждениями.

Аллах заставляет его забыть всё это в качестве воздаяния за то, что он забыл о Его величии, о страхе перед Ним и исполнении Его велений. И мы видим, что ослушник не заботится о собственном благе и упускает его. Сердце его не вспоминает об этом, и он следует своим страстям и остаётся ни с чем, упуская блага мира этого и мира вечного, лишаясь вечного счастья в обмен на ничтожнейшее удовольствие, подобное летнему облачку или быстро исчезающей тени.

Аллах заменяет Собой всё иное, но ничто не способно заменить Его, и Он избавляет от потребности во всём, но ничто не способно избавить от потребности в Нём. Он защищает от всего, но никто не защитит от Него, и оберегает от всего, но никто не убережёт от Него.

Как может человек забывать о поминании Его и не исполнять Его веления так, что Он в конце концов заставляет его забыть самого себя, в результате чего он теряет свою душу, притесняя её величайшим притеснением? Поступая так, раб Аллаха поступает несправедливо не по отношению к своему Господу, а по отношению к самому себе. И Господь не поступает с ним несправедливо — это он притесняет самого себя.

Грехи способствуют уходу милостей и приходу бед. Какой бы милости ни лишился раб Аллаха, причиной тому — его грех, и какая бы беда ни обрушилась на него, причиной тому — его грех.

Как сказал ʻАли ибн Абу Талиб ﷺ: «Беда приходит не иначе как из-за греха, и уходит она не иначе как по причине покаяния». Всевышний Аллах сказал:

«Любое бедствие постигает вас лишь за то, что приобрели ваши руки, и Он прощает вам многое»[23] (сура 42 «Совет», аят 30).

И Всевышний Аллах сказал:

---

[22] О вы, которые поверили Аллаху и Его Посланнику и поступали согласно Его Шариату! Бойтесь Аллаха и остерегайтесь Его наказания, исполняя то, что Он повелел вам, и отдаляясь от того, что Он запретил вам. И пусть каждый из вас задумывается о том, какие деяния приготовил он для Судного дня. Бойтесь Аллаха во всём, что вы делаете, и во всём, от совершения чего отказываетесь. Поистине, Всевышний Аллах знает о том, что вы делаете, и ничто из ваших деяний не укрывается от Него, и Он воздаст вам за них. О верующие! Не уподобляйтесь тем, кто отказался исполнять обязанности, возложенные на них Всевышним, из-за чего Он заставил их забыть о собственном благе, то есть о благих делах, которые помогли бы им спастись в Судный день от мучений. Такие люди названы нечестивцами. Они вышли из повиновения Аллаху и Его Посланнику [Ат-тафсир аль-муйассар].

[23] Какое бы несчастье ни постигло вас, и мирское, и связанное с религией, оно постигает вас за совершённые вами грехи. И Господь ваш прощает вам многие скверные деяния, не взыскивая с вас за них [Ат-тафсир аль-муйассар].

«Это произошло потому, что Аллах не отменяет милость, которую Он оказал людям, пока они сами не изменяют того, что в их душах» (сура 8 «Добыча», аят 53).

Всевышний Аллах сообщил, что Он не лишает человека тех милостей, которыми одаривает его, до тех пор, пока сам человек не изменит то, что у него в душе, заменяя покорность Аллаху ослушанием, благодарность Ему — неблагодарностью, причины Его довольства — причинами Его недовольства. Если человек меняется подобным образом, то и Аллах изменяет его положение. Это воздаяние, соответствующее проступку, ведь Господь, как известно, не притесняет Своих рабов.

Если же человек переходит от ослушания к покорности, то и Аллах изменяет его положение, заменяя ему наказание благополучием, а унижение — величием:

«Поистине, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя. Если же Аллах пожелает наслать на людей испытание, то ничто не предотвратит этого. Нет у них властелина [распоряжающегося их делами, дарующего желанное и избавляющего от ненавистного], **кроме Него»** (сура 13 «Гром», аят 11).

К скверным последствиям грехов относится и то, что они переводят сердце из состояния здравия и следования прямым путём в состояние болезни и отклонения от прямого пути.

Грехи оставляют его больным и неспособным получать пользу от питания, в котором жизнь и благо для него. Грехи влияют на сердца так же, как болезни влияют на тела. Грехи — недуги сердец и хвори их, и нет для них иного лекарства, кроме отказа от грехов.

Рай станет обителью того, кто запрещает душе своей следование страстям[24], а в мире этом сердце его пребывает в земном раю, и блаженство, испытываемое пребывающими там, не сравнимо ни с каким другим блаженством. Более того, различия между двумя блаженствами подобны различиям между блаженством мира этого и блаженством мира вечного, но в это верит лишь тот, чьё сердце испытало это на себе.

Всевышний Аллах сказал:

«Поистине, благочестивые [богобоязненные, соблюдающие права Аллаха и Его рабов] **непременно пребудут в блаженстве. ۞ Поистине, грешники пребудут в Аду»** (сура 82 «Раскалывание», аяты 13–14).

Не думай же, что это относится только к блаженству и мукам в мире вечном. О нет, такая участь уготована им во всех трёх обителях: в мире этом, промежуточном мире (*барзах*) и вечной обители.

Всякого, кто привязывается к кому-то помимо Аллаха и любит его [так, как должен любить только Аллаха], Он подвергает мучительному наказанию. Тот, кто любит не Аллаха [так, как следует любить Его], мучается из-за этого трижды уже в этом мире. Он мучается до тех пор, пока не обретёт то, к чему стремится, то есть объект своей любви. Затем он мучается после обретения его, потому что боится лишиться его и остаться без него, и страдает из-за того, что с ним связано. А лишаясь его, он также испытывает сильнейшие муки. Это три этапа мучений в этом мире.

---

[24] Всевышний Аллах сказал: **«Тому же, кто боялся предстать перед своим Господом** [в День расчёта] **и удерживал себя от страстей, ۞ пристанищем будет Рай»** (сура 79 «Вырывающие», аяты 40–41).

Если же говорить о промежуточном мире (*барзах*), то мучения сопровождаются болью от разлуки и невозможности возвращения. И болью от того, что он упустил великое блаженство из-за того, что был занят противоположностью его, и болью от того, что между ним и Аллахом — завеса, и болью от разрывающих сердце сожаления и скорби.

Тревога, горечь, скорбь и печаль делают с душами то же, что насекомые и черви делают с телами, причём это влияние они оказывают на души постоянно до тех пор, пока Аллах не вернёт эти души в тела. А когда это произойдёт, мучения перейдут в следующую, ещё более ужасную и страшную стадию. Один из наших праведных предшественников сказал: «Поистине, есть в этом мире такой рай, не войдя в который, не войти в Рай в мире вечном».

О тот, кто продаёт своё дорогое счастье за ничтожную цену, сознательно заключая самую убыточную и невыгодную сделку! Если нет у тебя знания о ценах на товар, то спроси опытных торговцев. Остаётся лишь удивляться: у тебя есть товар, который Аллах готов купить у тебя, и цена его — Рай, а ты продаёшь этот товар не Ему и по ничтожной цене!

Грехи ослепляют сердце, лишая его способности видеть истину, закрывают перед ним пути к знанию и скрывают от него то, что способствует наставлению на прямой путь.

Этот свет слабеет и убывает, а тьма ослушания усиливается до тех пор, пока сердце не окажется окутанным подобием чёрной ночи. Сколько пропащих оказываются в этом положении, сами того не замечая, подобно слепому, который отправился ночью в путь, полный опасностей и препятствий: как же трудно сохранить благополучие и как же легко попасть в беду!

Эта тьма сгущается, распространяясь от сердца к органам тела, из-за чего лицо человека чернеет в зависимости от того, с какой силой наступает и сгущается эта тьма. Это продолжает проявляться и после смерти, в промежуточном мире (*барзах*), и могила человека наполняется мраком. Как сказал Пророк ﷺ: ***«Поистине, эти могилы наполнены мраком, и, поистине, Аллах наполняет их светом, когда я молюсь за покоящихся в них»*** [Ахмад].

А в День воскрешения и сбора тьма эта покроет лица так, что это будет видно всем и каждому: лицо станет чёрным, как обугленная головешка. Все услады мира этого не стоят того, чтобы ради них обречь себя на подобное наказание, так что говорить о той ничтожной доле услад, которую успевает обрести человек за свою скоротечную земную жизнь, пролетающую будто сновидение?

Грешник постоянно находится в плену у своего шайтана, в темнице страстей своих и в оковах влечений своих. Он — пленник, и нет положения хуже, чем положение пленённого злейшим врагом, и нет худшей тюрьмы, чем тюрьма страстей, и нет оков тяжелее, чем оковы влечений. Как может идти к Аллаху и миру вечному тот, чьё сердце пленено, брошено в темницу и заковано в цепи? Как находящийся в подобном положении сможет сделать хотя бы шаг?

Когда сердце сковано, беды обрушиваются на него со всех сторон. И как никем не охраняемая овца, оказавшаяся среди волков, быстро погибает, так и раб Аллаха, лишённый Его защиты, непременно станет жертвой волка. А защита эта есть у богобоязненных, ведь богобоязненность — надёжный щит между ним и волком-шайтаном. И щит этот также служит ему защитой от наказания в этом мире и в мире вечном. Чем ближе овца к пастуху, тем больше у неё шансов спастись от волка. И чем дальше она от пастуха, тем ближе она к гибели: волк обычно хватает отбившуюся от стада овцу, а это как раз овца, находящаяся дальше остальных от пастуха.

Чем дальше сердце от Аллаха, тем быстрее обрушиваются на него разные беды, и чем ближе оно к Аллаху, тем дальше

оно от этих бед. Существуют различные степени отдалённости от Аллаха. Например, беспечность отдаляет сердце от Аллаха, а грехи отдаляют его от Аллаха в ещё большей степени, и нововведения отдаляют его от Аллаха больше, чем грехи, а лицемерие и придавание Аллаху сотоварищей (*ширк*) отдаляют сердце от Аллаха ещё больше, чем всё названное.

Как может быть обладателем полноценного разума человек, ослушивающийся Того, в Чьей власти он находится и в Чьём доме он живёт, зная при этом, что Он видит его и наблюдает за ним?

Он ослушивается Господа у Него на виду и использует дарованные Им же милости для совершения неугодного Ему, ежечасно навлекая на себя Его гнев и проклятие, как будто добиваясь, чтобы Он отдалил его от Себя и прогнал его от врат Своих, отвернулся от него и оставил его без помощи Своей и предоставил его душе его и врагу его. Он стремится уронить себя в глазах Его и лишить себя Его довольства и любви и той радости, которую приносит близость к Нему и обретение покровительства Его, созерцание Лика Его вместе с Его приближёнными и многие другие проявления почёта, ожидающего покорных Ему. При этом он обрекает себя на многочисленные наказания, уготованные грешникам.

Какой разум может быть у человека, который предпочитает кратковременное наслаждение, которое исчезнет, словно сон, будто его и не было, вечному наслаждению и великому преуспеянию, и даже более того — счастью в этом мире и в мире вечном?

Удивительно... Будь рассудки здравыми, они бы знали, что наслаждение, радость и благая жизнь — в довольстве Того, в Чьём довольстве всё блаженство, тогда как вся боль и мучение — в Его недовольстве и гневе. В Его довольстве — отрада очей, радость душ, жизнь сердец, блаженство духа, благая жизнь и наслаждение ею — наилучшее наслаждение. Это такое наслаждение, что все наслаждения мира этого никогда не сравнятся и с малой толикой его. Сердце, которому удастся обрести хотя бы малую долю этого наслаждения, никогда не согласится променять его на весь этот мир со всем, что в нём.

Грехи влекут за собой разрыв связи между человеком и Всевышним Господом, и когда это происходит, он лишается причин блага и обретает причины зла.

А какое преуспеяние, какая надежда и какая жизнь может быть у того, кто лишился причин блага и разорвал свою связь со Своим Покровителем, без Которого он не может обойтись и мгновения ока и Который незаменим и невозместим, и обрёл причины зла и связался со своим злейшим врагом, в результате чего враг сделался его покровителем, тогда как истинный Покровитель покинул его?

Всевышний сказал:

«Вот сказали Мы ангелам: "Падите ниц перед Адамом!" Все они поклонились, кроме Иблиса. Он был одним из джиннов и ослушался воли своего Господа. Неужели вы признаете его и его потомков своими покровителями и помощниками вместо Меня, тогда как они — ваши враги? Плохая это замена для несправедливых»[25] (сура 18 «Пещера», аят 50).

---

[25] И напомни о том, как мы повелели ангелам пасть ниц перед Адамом и повелели Иблису то, что повелели, и все ангелы пали ниц, и только Иблис, который был из числа джиннов, вышел из повиновения Господу своему и не стал совершать земной поклон из высокомерия и зависти. Так неужели вы, о люди, сделаете его и его потомков вашими помощниками, и будете покорными им, и откажетесь от покорности Мне, несмотря на то, что они —